

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: Фразеологизмы с компонентом –именем числительным в русском и
туркменском языках

Выполнил: Сабилов Огабек
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент: кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Юсупова Дильбар Джумаевна
(фамилия, имя, отчество)

«Я даю свое согласие на допуск»
Заведующий кафедрой
(подпись)
кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

2022 г.

1.Введение	3
Глава 1.История вопроса.....	5
1.1 Понятие о фразеологии и фразеологизмах.....	5
1.2. Виды классификаций фразеологических единиц.....	14
1.3. Фразеологизмы в русском и туркменском языках.....	34
Выводы.....	38
Глава 2. Имена числительные во фразеологии.....	42
2.1 Количественные имена числительные в русском и туркменском языках.....	42
2.2. Порядковые числительные в русском и туркменском языках.....	47
2.3. Собирательные числительные в русском и туркменском языках...	49
2.4. Семантические отношения фразеологизмов в русском и туркменском языках.....	50
Выводы.....	57
Заключение.....	60
Список использованной литературы.....	67

Введение

Фразеологизмы существуют на протяжении всей истории языка. Однако изучение фразеологии как самостоятельного раздела науки о языке началось сравнительно недавно, в 50-60 годы XX в.

Базовым учением о фразеологизмах в русском литературном языке считается их классификация, предложенная академиком В.В. Виноградовым и ставшая основой всех учебников русского литературного языка. Несмотря на многочисленные исследования, спор об определении фразеологизмов и понимании их в узком или широком смысле слова имеет место и в настоящее время.

В 60-х – 80-х гг. XX в. в отечественной лингвистике начали проводиться сопоставления фразеологизмов разных языков. Но, несмотря на обширные исследования в этой области, многое еще осталось не исследованным. Так, например, не сопоставлялись фразеологизмы с именами числительными в русском и туркменском языках (хотя похожие сопоставления ФЕ русского и других языков проводились). Фразеологические единицы с именами числительными вызывают особый интерес, в том числе в изучении русского языка как иностранного. Поэтому данная работа является **актуальной** и отличается теоретической и практической новизной.

Объект исследования – фразеологические единицы с именами числительными в русском и туркменском языках.

Предмет исследования – фразеологические единицы (далее – ФЕ) в русском и туркменском языках, специфика их использования в том и другом языке.

Цель исследования – изучение особенностей употребления числительных во ФЕ в русском и туркменском языках

Задачи исследования:

- 1) представить краткую историю изучения ФЕ;
- 2) охарактеризовать их особенности;
- 3) охарактеризовать основные ФЕ с позиций современных ученых;
- 5) описать и проанализировать имена числительные в русском языке и особенности их изучения для иностранцев;
- 6) представить сопоставительный анализ русских и туркменских ФЕ с именами числительными.

Теоретическая значимость работы заключается в углубленной характеристике ФЕ с разных точек зрения ученых.

Практическая ценность.

Состоит в том, что результаты работы могут быть использованы на практических и семинарских занятиях на туркменском отделении по фразеологии и лексике русского и туркменского языка, по культуре речи и в практике перевода.

Материал исследования. Фразеологические единицы, являющиеся предметом данного исследования, были извлечены методом сплошной выборки из русско-туркменского словаря Н.М. Шанского [50 Шанский:134], а также из словаря русско-туркменских фразеологизмов А. Кулиева, А. Аннанурова, Г. Кулиевой [27 Кулиев: 209].

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении представлены актуальность, цель, задачи исследования.

Первая глава посвящена истории вопроса, представлены основные понятия фразеологии.

Во второй главе проводится анализ фразеологических единиц с именами числительными в русском и туркменском языке. В заключении представлены результаты анализа данных фразеологических единиц.

1. История вопроса

1.1. Понятие о фразеологии и фразеологизмах

«Фразеология (от греч. *phrasis* – выражение и *logos* – слово, учение) – 1) раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка... в современном состоянии и историческом развитии; 2) совокупность фразеологизмов данного языка, то же, что фразеологический состав.

Предметом фразеологии как раздела языкознания является исследование природы фразеологизмов и их категориальных признаков, а также выявление закономерностей функционирования их в речи» [30 ЛЭС: 560].

Фразеология как отдельная лингвистическая наука возникла в отечественном языкознании в 40-е гг. XX в. Предпосылки теории фразеологии были заложены в трудах А.А. Потебни, И.И. Срезневского, А.А. Шахматова, Ф.Ф. Фортунатова. На развитие фразеологии существенное влияние оказали идеи Ш. Балли. Вопрос об изучении устойчивых сочетаний слов в специальном разделе языкознания – фразеологии – был поставлен в учебно-методической литературе еще в 20 – 40-х гг. в работах Е.Д. Поливанова, С.И. Абакумова, Л.А. Булаховского.

В трудах В.В. Виноградова были сформулированы основные понятия фразеологии, поставлен вопрос о ее объеме и задачах. В 50-х гг. XX в. внимание уделялось вопросам сходства и различия фразеологизма и слова, а также сочетания слов; проблематика фразеологии исчерпывалась в основном выяснением критериев фразеологичности и уточнением основ классификации фразеологизмов. С конца 50-х гг. намечается тенденция системного подхода к проблемам фразеологии, разрабатываются вопросы, связанные с описанием структурно-семантической организации фразеологических единиц (А.И. Смирницкий, О.С. Ахманова).

К середине 60-х г.г. XX в. сформировался новый раздел языкознания со своим объектом и методами исследования. У истоков отечественной фразеологии стояли Е.Д. Поливанов, В.В. Виноградов, Б.А. Ларин, А.И. Смирницкий, Н.Н. Амосова, В.Л. Архангельский, И.И. Чернышева, А.В. Кунин, А.М. Бабкин, Н.М. Шанский, С.Г. Гаврин и некоторые другие исследователи. В трудах многих отечественных лингвистов говорится о приоритете советской школы в сфере фразеологии. С.Г. Гаврин писал: «За два десятилетия советская фразеология прошла огромный путь от небольшого раздела в лексикологии до крупной теоретической утилитарно-практической отрасли языкознания. Явление выдающееся, которого не знает лингвистика зарубежных стран» [19 Гаврин 16]. Анализируя идеи российской фразеологической школы и ее роль в мировом языкознании, один из выдающихся британских лексикографов современности и один из авторов Оксфордского словаря современных английских идиом А. Коуи, подчеркивает, что «классическая» русская теория во фразеологии признается самой влиятельной в современных научных исследованиях в мире, в сущности ей нет равных в плане разработки и составления фразеологических словарей (26 Коуи: 2).

60-е годы XX века характеризуются интенсивной разработкой собственно фразеологических методов исследования объектов фразеологии, основанных на идеях системно-уровневого анализа фактов языка и на приемах дистрибутивного анализа (В.Л. Архангельский, Н.Н. Амосова и др.). Подробно изучается фразеологический состав, его систематизация, особое внимание уделяется сравнительно-типологическому изучению фразеологического состава, разработке описания фразеологизмов в словарях (А.М. Бабкин, А.И. Молотков), а также разработке новых методов исследования, связанных с определением фразеологии как науки о сочетаемости лексем, с исследованием

процессов фразообразования в их функциональном аспекте или номинативном плане [20 Гак, 44 Телия].

Все больший интерес вызывает семантика фразеологизмов и закономерности их употребления в процессах организации высказывания.

Фразеология многими исследователями делится на фразеологию в узком смысле, исследующую фразеологические идиомы и фразеологические сочетания, прежде всего, связанные значения слова, и на фразеологию в широком смысле, изучающую также и устойчивые фразы разных структурных типов, обладающие различными семиотическими функциями (единицы фольклора, фрагменты художественных текстов, формулы приветствий и т.п.). Понимание фразеологии в широком смысле восходит к трудам В.В. Виноградова.

Фразеология изучает специфику фразеологизмов как знаков вторичного образования, как продукта особого вида вторичной номинации – косвенной, представленной синтагматическим взаимодействием слов-компонентов в процессах переосмысления и формирования нового значения исходного сочетания или отдельного слова. Фразеология изучает также особенности знаковой функции фразеологизмов, их значений, структурно-семантическую специфику, проявляющуюся в основных признаках фразеологичности – устойчивости и воспроизводимости, исследует природу лексических компонентов фразеологизмов, их синтаксическое и морфологическое строение, характер синтаксических связей с другими единицами языка и формы реализации в речи, природу ограничений в модификациях, возможных для свободных аналогов фразеологизма.

Особыми задачами в исследовании фразеологии ученые считают изучение системных связей как между самими фразеологизмами, так и между фразеологизмами и общеязыковой системой значимых единиц (словами) и изучение процессов фразообразования в их номинативном и коммуникативно-

функциональном аспектах, а также описание фразеологической деривации – образования новых значений слов на базе значений фразеологизма.

Разработка проблем системности связана с описанием фразеологизмов как особых языковых сущностей, обладающих специфической структурно-семантической организацией, с изучением типов их значения, с анализом явления фразеологической полисемии, омонимии, вариантности, с выявлением грамматических классов фразеологизмов и с раскрытием их синтаксических функций. Исследуется специфика функционально-стилистической дифференциации фразеологизмов, а также соотношения нейтральных для языка лексических способов номинации и экспрессивно окрашенных наименований фразеологического характера.

Фразеология внутренне связана с лексикологией, синтаксисом и словообразованием, т.к. структура фразеологизмов совпадает со структурой сочетаний слов или предложений, а значение – со значением лексического или пропозитивного типов.

Фразеология разрабатывает принципы выделения фразеологических единиц, методы их изучения, классификации и фразеографии – описания в словарях. Фразеология пользуется различными методами исследования, например, компонентным анализом значения, представляющим слово-компонент фразеологизма на уровне семантических «множителей» или же выделяющим слово как элемент структуры, а значение слова – как мотивирующий элемент значения фразеологизма. На базе существующих в языкознании методов исследования разрабатываются собственно фразеологические приемы анализа и описания: метод идентификации – установление тождеств и различий слов и синтаксических конструкций, образующих фразеологизмы, с их свободными аналогами, метод аппликации, являющийся разновидностью метода идентификации, метод ограничений в выборе переменных, устанавливающий отличие структурно-семантической

организации фразеологизма от сочетаний, образуемых в соответствии с регулярными закономерностями выбора и комбинации и т.п. Фразеология предлагает различные типы классификаций фразеологического состава языка в зависимости от свойств фразеологизмов и методов их исследования.

Предметом фразеологии является изучение первичных, исходных форм и значений фразеологизмов, определение их источников по всем доступным памятникам, выявление сфер их употребления в разные эпохи существования языка, а также употребление объема фразеологического состава и его системной упорядоченности в ту или иную эпоху развития языка [30 ЛЭС: 560 – 561].

Под фразеологизмами (фразеологическими единицами, фразеологическими сочетаниями) понимают составные наименования и идиомы (идиоматизмы, идиоматические выражения). Кроме того, многие исследователи к фразеологизмам относят и такие слова, отдельные значения которых проявляются только в сочетании с одним или несколькими словами, причем эти ограничения не вытекают из собственно «предметного» значения сочетающихся слов [52 Шмелев: 288 – 289].

Фразеологизмы, как и слова, являются единицами языка, имеют самостоятельное значение, в речи выступают в качестве членов предложения. Изучением фразеологизмов занимались и занимаются очень многие ученые. Тем не менее, по ряду вопросов фразеологии и фразеологизмов не достигнуто единого мнения. Не сложилось единообразное понимание того, как фразеология соотносится с лексикой. Некоторые ученые включают фразеологию в лексику, другие отводят ей роль отдельного «уровня» языка». Терминология, относящаяся к фразеологии, по мнению С.И. Ожегова, остается во многом двусмысленной. В частности, то, что у Л.А. Булаховского называется идиоматикой, у В.В. Виноградова называется фразеологическими сращениями, единствами и сочетаниями. Под фразеологией Л.А. Булаховский

понимает ходовую цитацию, пословицы и т.п., а А.А. Реформатский в идиоматике объединяет то, что Л.А. Булаховский называет идиоматикой и фразеологией, а во фразеологию включает явления профессиональной, жаргонной, художественной речи [35 Ожегов: 37].

Основными критериями выделения фразеологизмов считаются такие качества, как идиоматичность словосочетания, его устойчивость и воспроизводимость, постоянство состава его компонентов, образность и т.д. [52 Шмелев: 288 – 290].

Определение категориальных признаков фразеологизмов, в первую очередь связано с трудами В.В. Виноградова, в которых в качестве классификации признаков фразеологической единицы рассматривается степень семантической спаянности компонентов.

В качестве главных категориальных признаков фразеологизмов последовательно выдвигались:

непереводимость на другие языки (А.А. Реформатский)

воспроизводимость связи (Н.М. Шанский)

внутрикомпонентные связи (В.Л. Архангельский)

Некоторые ученые выделяют целый комплекс критериев:

лексическое значение, компонентный состав, грамматическое значение;

устойчивость, воспроизводимость, семантически целостное значение

А.И. Молотков; раздельнооформленность (В.П. Жуков).

В более поздних исследованиях одним из важных признаков фразеологической единицы считается метафоричность (образность значения).

На базе метафоричности сложились такие признаки фразеологической единицы, как эмоциональность, оценочность, экспрессивность (В.М. Мокиенко, А.И. Федоров).

В связи с многообразием в определении дифференциальных признаков фразеологической единицы разнообразны и определения самой

фразеологической единицы. Р.Н. Попов назвал фразеологизм «сложной лингвистической единицей, набор признаков которой неоднозначен. Комплекс отличительных свойств этих единиц исчисляется нередко 10-12 характеристиками, сущность которых сводится к семантической спаянности и неделимости при «внешней» раздельнооформленности компонентов данных единиц» [38 Попов: 212].

С учетом вышеуказанных категориальных признаков фразеологической единицы в качестве дифференциальных выделяются:

воспроизводимость – регулярное воспроизведение в речи;

идиоматичность – смысловая неразложимость фразеологической единицы;

устойчивость – мера, степень неразложения компонентов фразеологической единицы;

семантическая слитность – целостное, внутреннее смысловое единство фразеологической единицы, которое в конечном итоге приводит к полной или частичной потере компонентами собственного лексического значения;

расчлененность строения – раздельнооформленность;

незамкнутость структуры – сочетаемость со словами;

эмоциональность и экспрессивность. Фразеологизмы всегда являются одним членом предложения. Используются они преимущественно в разговорном и художественном стилях речи. Фразеологизмы придают речи точность, выразительность и эмоциональность.

Неопределенность состава фразеологизмов, считает Д.Н. Шмелев, связанная с тем, что к фразеологии отнесены единицы, выделенные на основании неоднородных признаков, приводит отдельных исследователей к выводу о необходимости более точно определить критерии «фразеологичности» и в соответствии с ними строже очертить объемы и границы фразеологии. В связи с этим фразеологические сочетания, которым не свойственна семантическая нерасчлененность значения, некоторые

исследователи не включают в состав фразеологизмов. Особенность этих сочетаний, по их мнению, в том, что одно из слов ограничено в своей сочетаемости, а другое – нет: *закадычный друг* (слово *закадычный* может сочетаться только со словом *друг*, а *друг* может сочетаться с любым другим словом). Подобные словосочетания не представлены поэтому во «Фразеологическом словаре» А.И. Молоткова [52 Шмелев: 297 – 300].

Д.Н. Шмелев, обращая внимание на сужение учеными понимания фразеологии и расширение ее, считает, что общим для всех фразеологизмов является только то, что они как-то противостоят «свободным» словосочетаниям, т.е. их связанность. «Объединить эти словосочетания на основе более определенных признаков, чем общий признак «связанности», будет невозможно, как будет невозможно и дать единое основание для их классификации, поскольку источники «связанности» здесь различны» [52 Шмелев: 304 – 311].

Словосочетания могут иметь парадигматическое значение и в этом плане будут парадигматически связанными при различной семантической их слитности, синтагматически связанными, контекстуально обусловленными и деривационно связанными. Степень мотивированности-немотивированности фразеологизмов, при различной их связанности, по мнению Д.Н. Шмелева, не является решающим признаком фразеологических объединений слов [52 Шмелев: 310– 318].

Д.Н. Шмелев обращает внимание на имеющиеся в составе русского языка такие ряды близких по строению фразеологизмов, которые являются результатом своеобразной лексикализации отдельных синтаксических конструкций, имеющих фразеологический характер. В отличие от фразеологических единиц, во фразеологических конструкциях нет лексической неподвижности. В то время, как лексические фразеологизмы индивидуальны в лексической сфере, индивидуальность фразеологических

конструкций проявляется в сфере синтаксиса, т.е. в пределах заданной схемы допускается в той или иной мере свободное лексическое значение: *хоть танцуй, хоть на улицу не выходи, хоть волосы рви* и т.д. (фразеологический характер здесь заключается не в каких-то особых лексических значениях входящих в них слов, а в особенностях их строения) [52 Шмелев: 327 – 328].

От разнообразных случаев варьирования фразеологизмов, их намеренного преобразования Д.Н Шмелев рекомендует отличать те изменения, которые лексические фразеологизмы претерпевают с течением времени, т.е. исторические изменения в характере связанности их компонентов и их собственной структуры.

Как и другие единицы языка, фразеологические словосочетания не остаются неизменными. Так, на протяжении XIX в. изменилась фразеологическая сочетаемость ряда слов. Например, слово *скоропостижный* в словаре В.И. Даля сочетается с такими существительными, как *случай, дело, смерть*, и у Лескова встречается следующая фраза: *Рогожин свертел скоропостижную свадьбу... («Захудалый род»)*. В современном русском языке слово *скоропостижный* сочетается только с существительным *смерть*. То же можно сказать и о глаголе *утолить*, с которым в современном языке сочетаются лишь существительные *голод, жажда, желание*, а в XIX в. *утолить* можно было и *гнев, и печаль*.

Во фразеологизмах, представляющих собой застывшие словосочетания, сохраняются отдельные грамматические формы слов, которые исчезли из языка, будучи заменены другими формами. Эти непонятные с точки зрения современного языка аномалии во многих случаях «являются «реликтами» его прежней грамматической системы, т.е. могут служить своего рода мнемоническими указателями, направляющими от фактов современного языка к разрушенным, но регулярным когда-то парадигмам...: *притча во*

языцах, темна вода во облацех, почитать в бозе, середь бела дня, несть числа и т.д.» [52 Шмелев: 330 – 333].

Последнее время принято говорить о фразеологизмах как о своего рода реминисценциях (отсылках к ранее имеющимся текстам или ситуациям) и в связи с этим о прецедентных феноменах и концептах, поскольку фразеологизмы являются чьими-то высказываниями (взяты из текста, из ситуации, кем-то сказаны или написаны), отличаются не только образностью и меткостью выражения, но и ценностным содержанием в общенациональном или общечеловеческом масштабе (что характеризует концепт) [36 Орлова: 6 – 24; 42 Слышкин: 23 – 28]. Фразеологизмы заметно отличаются от слов: они представляют собой сочетание двух и более слов. Этот признак фразеологизмов ученые называют раздельнооформленностью.

Из сказанного о фразеологии и фразеологизмах, проблемах их изучения и т.д., следует, что, а) в этой области исследования есть еще много спорного и до конца невыясненного, что требует дальнейшего изучения; б) в научной и учебной литературе последних лет сложилось, тем не менее, вполне определенное и устойчивое представление как о самой фразеологии, так и о фразеологизмах, их составе, грамматической структуре, степени семантической спаянности, богатстве и разнообразии, происхождении и др.

1.2. Виды классификаций фразеологических единиц

Особую роль в лингвистических исследованиях ученые отводят классификации фразеологических единиц (далее – ФЕ). В современной лингвистике существуют различные системы классификации фразеологизмов, разработанные ведущими отечественными и зарубежными языковедами.

Классификация ФЕ по **семантическому принципу** (или степени мотивации «понятности значения») была впервые предложена

В.В. Виноградовым. По мнению В.В. Виноградова, ФЕ с частично переосмысленным значением показывает самую слабую степень единства между компонентами; чем дальше значение ФЕ от значений её составляющих, тем больше семантического единства [16 Виноградов: 68]. Многие авторы считают семантический принцип одним из важнейших при классификации устойчивых словосочетаний.

Согласно концепции В.В. Виноградова, ФЕ подразделяются на три класса:

- фразеологические сочетания: *принимать что-либо как само собой разумеющееся*;
- фразеологические единства: *предел терпения; капля, переполнившая чашу*;
- фразеологические сращения или идиомы: *никчёмная вещь*.

Второй принцип классификации фразеологизмов – **структурный**. Он основан на способности ФЕ выполнять определённые синтаксические функции. Традиционный структурный подход различает следующие группы фразеологизмов:

- глагольные: *легко и просто*;
- субстантивные: *братья по разуму*;
- адъективные: *в целостности и сохранности*;
- адverbиальные: *правдами и неправдами*;
- предложные: *принимая во внимание*;
- междометные: *О, Боже!*

Структурно-семантический принцип классификации фразеологизмов предложил А.И. Смирницкий. Одним из важнейших параметров фразеологичности, по А.И. Смирницкому, является эквивалентность ФЕ слову [41 Смирницкий: 38]. Фразеологизмы классифицируются согласно числу и семантической значимости элементов, входящих в их состав. Соответственно, выделяются две большие группы ФЕ:

- устойчивые словосочетания с одним значимым компонентом: *в расцвете сил*;
- устойчивые словосочетания с двумя и более значимыми компонентами: *подниматься*.

Объединённым структурно-семантическим принципом характеризуется классификация ФЕ, разработанная А.В. Куниным. Он опирается на фактор стабильности фразеологизмов. Автор подразделяет ФЕ на четыре класса:

- номинативные ФЕ, представленные оборотами, которые выполняют функцию названия: *меж двух огней, загнанный в угол*;
- номинативные и номинативно-коммуникативные ФЕ, состоящие из глагольных словосочетаний, которые преобразуются в предложении, когда глагол используется в форме страдательного залога: *положить начало; сделать первый шаг*;
- междометные ФЕ *правильно!* и модальные фразеологизмы немеждометного характера *нисколько*;
- коммуникативные ФЕ, представляющие собой пословицы и поговорки: *посади свинью за стол, она и ноги на стол* [27 Кунин: 320].

Основным параметром в классификации ФЕ, по Н.Н. Амосовой, является тип постоянного контекста. Поэтому она предлагает **контекстологический принцип** классификации ФЕ, согласно которому фразеологизмы подразделяются на два больших класса – фраземы и идиомы. Фраземы представляют собой такие ФЕ, в которых одно из двух основных слов определяет контекст. С помощью этого слова можно понять значение всего фразеологизма, например, *невзначай намекнуть о чем-либо, светский разговор*. Идиомы характеризуются целостным значением, т.е. невозможно понять значение одного компонента из значения другого, например: *луч надежды* [2 Амосова: 93].

Тематический принцип классификации ФЕ является основополагающим в трудах ряда западных и российских лингвистов (Л.П. Смит, В.В. Сытель, В.Х. Коллинз, Л.А. Винарева, В.В. Янсон, П.П. Литвинов и др.). Эти авторы выделяют в особые группы ФЕ, содержащие названия животных, частей тела, овощей и фруктов, отражающие человеческую деятельность, отношения между людьми, предметы быта, явления природы и т.д.

В трудах ряда исследователей используется **этимологический принцип** классификации ФЕ (А.В. Кунин, Г.Г. Бондарчук и др.). Важность данного принципа состоит в том, что «этимологическая сторона изучения во многом помогает понять культуру и быт народов, у которых заимствовано то или иное фразеологическое выражение» [12 Бондарчуке: 54; 27 Кунин: 23]. Согласно этому принципу, ФЕ классифицируются в соответствии с их первоначальными источниками. По происхождению и русские, и английские, и любые другие фразеологизмы можно разделить на два класса: 1) исконно русские и т.п. и 2) заимствованные. Заимствованные ФЕ подразделяются на межъязыковые и внутриязыковые. В особую группу выделяются заимствования в иноязычной форме. Определённый вклад во фразеологический фонд внесли такие языки, как французский *подсластить пиллюлю*, немецкий *лебединая песня*, испанский *момент истины*.

Существует и классификация по соотнесенности фразеологизмов с определенными частями речи (т.н. **смысловая классификация**) [16 Виноградов: 192]. В основу этой классификации положена принадлежность основного слова фразеологизма к какой-либо части речи. Выделяют следующие фразеологизмы:

- глагольные устойчивые сочетания: *достигнуть критической стадии, занять твердую позицию* и др.;
- устойчивые сочетания с прилагательными: *невооруженный глаз*;

- устойчивые сочетания с существительными: *как раз вовремя, не стоять на ногах;*

- устойчивые выражения с предлогами: *из собственного опыта.*

Наряду с классификацией по **семантической слитности** компонентов существует классификация фразеологических оборотов по составу. Одной из наиболее характерных особенностей фразеологического оборота как воспроизводимой языковой единицы является постоянство его состава. Н. М. Шанский, в зависимости от состава, выделил 2 группы фразеологических оборотов:

1) фразеологические обороты, образованные из слов свободного употребления, принадлежащих к активной лексике современного русского языка: *как снег на голову, через час по чайной ложке, подруга жизни,*

2) фразеологические обороты с лексико-семантическими особенностями, т. е. такие, в которых есть слова связанного употребления (устаревшие или с диалектным значением): *мурашки бегут, притча во языцех, в объятиях Морфея, вверх тормашками.*

В качестве воспроизводимых языковых единиц фразеологические обороты всегда выступают как структурное целое составного характера, состоящее из различных по своим морфологическим свойствам слов, находящихся между собой в разных синтаксических отношениях.

По структуре Н. М. Шанский разделил фразеологизмы на: 1) соответствующие предложению, 2) соответствующие сочетанию слов [51 Шанский: 73].

Среди фразеологизмов, по структуре соответствующих предложению, лингвист выделяет 2 группы:

а) номинативные – фразеологизмы, называющие то или иное явление действительности: *кот наплакал, руки не доходят, куры не клюют, куда глаза*

глядят, след простыл, выступающие в функции какого-либо члена предложения;

б) коммуникативные – фразеологизмы, передающие целое предложение: *счастливые часов не наблюдают, голод не тетка, бабушка надвое сказала, на сердитых воду возят, голова идет кругом*.

Фразеологические единицы классифицируются по разным основаниям. В связи с этим выделяются следующие виды классификаций:

- 1) по степени семантической спаянности;
- 2) по грамматической структуре;
- 3) по значению (однозначность/ многозначность, прямое/переносное и др.);
- 4) по тематическим группам (внешность человека, внутренний мир, состояние, поведение, род и вид деятельности, связь с животными и т.д.);
- 5) по степени освоенности языком;
- 6) по происхождению (связь с мифологией, литературой, религией и т.п.);
- 7) по функционированию в языке.

1). Степень семантической спаянности фразеологизмов предполагает, прежде всего, отличие фразеологизмов от свободных словосочетаний. Первая особенность, по мнению ученых, заключается в том, что во фразеологизмах нельзя произвольно заменять слова (они обладают постоянством лексического значения). Вторая особенность фразеологизмов, отличающая их от свободных словосочетаний, – целостность значения фразеологизма. В его составе смысл имеют не отдельные слова, а лишь выражение в целом. В предложении фразеологизмы, в составе которых слова утратили свою смысловую самостоятельность, выступают как один член предложения.

Сами фразеологизмы, по мнению исследователей, различаются по степени спаянности слов и в зависимости от степени спаянности (слитности) смысловых значений входящих во фразеологизм слов могут быть

аналитическими, т.е. поддающимися смысловому анализу, смысловому членению, и семантически неразложимыми (у которых могут быть омонимы среди свободных сочетаний: *зеленая улица* и *зеленая улица города*).

Все фразеологизмы в зависимости от семантической слитности делятся на следующие группы: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения.

Фразеологическими сращениями называют устойчивые сочетания, значения которых не вытекают из значений составляющих их компонентов: *медовый месяц, ничтоже сумнящся, вешать нос, верста коломенская, дурак набитый* и др.

Фразеологические единства – это устойчивые словосочетания, которые, хотя семантически и неделимы, однако в них – в отличие от фразеологических сращений – ощущается переносность значения, или образность, метафоричность: *между небом и землей, невзирая на лица, -всемирный потоп, под самым носом* и т.д.

Ввиду того, что фразеологические сращения и фразеологические единства не только приравниваются по синтаксической роли к одному слову, но и семантически не расчленяются, их называют идиомами.

Фразеологические сочетания – это устойчивые словосочетания, один из компонентов которых имеет свободное значение, а второй – связанное, т.е. проявляющееся лишь при употреблении со вторым компонентом: *корень зла, хлеб насущный, гладить по головке, в двух шагах, втемяшить в голову, кисейная барышня* и др.

Один из компонентов фразеологических сочетаний может иметь хотя и не единичную, но все же ограниченную сочетаемость. Например, глагол *бередить – разбередить* в значении «волновать – взволновать» может сочетаться только с существительными *душа, кровь, сердце* (*бередить душу, кровь, сердце*). Можно *бередить (разбередить) старую рану*, но в этом случае

глагол приобретает другое значение – «касаться того, что причиняло кому-либо душевную боль».

В отличие от фразеологических сращений и фразеологических единств, фразеологические сочетания семантически делимы и не соотносятся со свободными словосочетаниями.

Фразеологические выражения – это устойчивые фразы с переосмысленным содержанием: *не имей сто рублей, а имей сто друзей; ни богу свечка ни черту кочерга; хоть стой хоть падай; хоть кол на голове теши* и др.

2). Неодинаково и грамматическое строение фразеологизмов. По грамматической структуре их можно разделить на два разряда: а) фразеологизмы, имеющие грамматическую структуру предложения, и б) фразеологизмы со структурой словосочетания.

Фразеологизмы со структурой словосочетания делятся на а) двухкомпонентные (*богом обиженный, ума палата, подбитый ветром, мякинная голова, дурья башка, раскинуть умом, шевелить мозгами, мозги набекрень, тронуться рассудком*), б) трехкомпонентные (*смотреть со своей колокольни, голова соломой набита, шишка на ровном месте, с царем в голове, без царя в голове, в чем мать родила, еле ноги таскать*), в) многокомпонентные (*не видеть дальше своего носа, остаться/оставить при пиковом интересе, как собаке пятая нога, бить как обухом по голове*).

По грамматически главному слову различаются именные и глагольные фразеологизмы.

3). Фразеологизмы русского языка чаще бывают однозначными. Однако многие фразеологизмы имеют по два или даже более значений. Наряду с явлением многозначности, для ряда фразеологизмов характерно, как и для отдельных слов, явление омонимии, антонимии и синонимии: *собраться с силами* – *накапливать силы, отдыхая*, *превозмочь страх и решиться на что-то* (многозначность); *пустить петуха* – *фальшиво воспроизвести*

мелодию, пропеть не тот звук, *поджечь* (омонимия); *от горшка два вершка* – *маленького роста*, *верста коломенская* – *высокого роста* (антонимия); *тертый калач, стреляный воробей* – *опытный человек* (синонимия).

Синонимические и антонимические отношения могут образовываться между языковой и речевой (авторской) фразеологическими единицами, а также между стилистически неодинаковыми фразеологизмами.

При установлении фразеологической омонимии (полной или частичной) применяются следующие критерии разграничения: семантический, морфологический, синтаксический.

Отмечается образный характер фразеологизмов. В основе образности чаще всего используется сравнение (*стрелой лететь*), основными приемами которого могут быть: гипербола (*живого места нет*), литота (*с гулькин нос*) и др. Для создания образности чаще всего используются хорошо известные народу предметы и явления. Так, многие фразеологизмы включают названия животных, причем оценка их та же, что и в фольклоре: *заяц* – *трусливый*, *лиса* – *хитрая* и т.д. В составе фразеологизмов встречаются одни и те же образы. Так, благополучие человека связывается со словом *карман*: *ветер в кармане гуляет, набитый карман*, умственные способности связываются со словами *ветер, дуб/дубовый, мешок* и др.: *ветренная голова, ветер в голове, дубовая голова, как из-под угла мешком трахнутый/убитый* и т.д.

Некоторые лингвисты говорят также о фразеологическом образе [Современный русский язык 2001: 263 – 264]. Фразеологический образ – это целостное, непосредственное представление, имеющее целью раскрытие в наглядном виде отношения к изображаемой действительности. Например: *вешаться на шею* – «*приставать с ласками, нежностями*» и т.п.; *запускать лапу* – «*красть обычно государственное имущество*»; *набираться духу* – «*перебарывая в себе страх, робость, неуверенность, решаться на что-либо*», *шишка на ровном месте* – «*человек, занимающий не подобающее его уму,*

статусу положение», бесструнная балалайка – «болтливый неумный человек», абсолютный нуль – «глупый человек, не знающий и не понимающий элементарных вещей» и др. Внутренняя целостность многих выражений обусловлена единством образа.

Авторы «Современного русского языка» говорят о фразеологических единицах, имеющих и не имеющих внутреннюю форму. «Внутренняя форма в одних фразеологических единицах (ФЕ) прозрачна и понятна всем носителям данного языка: *набираться ума, сам себе хозяин, не из храброго десятка*; другие же обладают затемненной внутренней формой и могут быть ясны лишь специалистам. Так, выражение *молочные реки и кисельные берега* объясняется как произошедшее от одного из любимых русских блюд. Лишены образности в основном составные названия терминологического характера: *вопросительный знак, берцовая кость, гашеная известь* и т.д.

Идиомы, имеющие внутреннюю форму, представляют ее в виде образа, который возникает как ассоциативная связь между значением слов свободного употребления и значения ФЕ в целом: *сесть в лужу, руки чешутся, на свежую голову*. Внутренняя форма выполняет роль посредника – образного видения фразеологического значения.

В художественной литературе и публицистике нередки случаи авторских изменений фразеологизмов, в которых выделяются три основных типа:

а) изменение значения лексического состава при сохранении общего значения фразеологизма: *хоть пруд пруди – хоть сто прудов пруди* (введение дополнительного слова – П. Антокольский); *дух вон – печенки вон* (замена одного слова другим – А. Твардовский); *за тридевять земель – за пять выстрелов, за пять песен* (образование фразеологизма по имеющейся модели – Л. Ошанин);

б) изменение значения фразеологизма при сохранении лексического состава: *яйца курицу учат терпению* (замена закрепленного значения на новое

– А. Твардовский); «Сматывай удочки сейчас же, – обратился Сухарько к Павке. – Ну, быстрее, быстрее», – говорил он, видя, что тот спокойно продолжает удить (двусмысленное использование фразеологизмов – Н. Островский);

в) изменение лексического состава и значения фразеологизма: *малиновый звон (приятный по тембру звон) – малиновое сердцебиение (В. Казин).*

Фразеологизмы, как и слова, служат для передачи мыслей. Выделяется два разряда фразеологизмов: а) фразеологизмы, которые оказываются единственными для выражения обозначаемых ими явлений. Они не имеют в языке синонимов: *повестка дня, открытое собрание* и т.д.; б) фразеологизмы, которые имеют синонимы: *золотые руки, мастер на все руки, от скуки на все руки* и др. Выбор таких фразеологизмов зависит от ситуации и стиля речи.

Особенности образования фразеологизмов связаны с типом материала, на базе которого они созданы. В русском языке таких типов пять: 1) отдельные слова русского языка; 2) свободные словосочетания русской речи; 3) пословицы русского языка; 4) фразеологические единицы русского языка, 5) иноязычные фразеологизмы.

4). Содержательная классификация фразеологизмов по тематическим группам, среди которых можно выделить следующие:

а) состояния природы: *разверзлись хляби небесные, белые мухи, как звезд на небе* и др.;

б) состояние и поведение человека:

– внешнее: *с головы до пят, посыпать главу пеплом, от горшка два вершка, верста коломенская, чучело гороховое, во весь рост, кожа да кости, важная птица, гол как сокол, гнуться в три погибели* и т.д.;

– внутреннее: *без царя в голове, мудрый как царь Соломон, засесть гвоздем в голове, голова варит, мозги набекрень, душа уходит (ушла) в пятки;*

в) поучения (дидактические афоризмы): *кто не работает, тот не ест; лучше дать, чем взять; люби (возлюби) врагов своих;*

г) сравнения по образу и подобию: *дрожать как осиновый лист, как корове седло, одного поля ягода (ягоды), как две капли воды, как небо от земли, как баран на новые ворота, краше в гроб кладут, белая ворона, мокрая курица, как в воду опущенный, как дурень с писаной торбой;*

д) имена собственные (царей, героев, правителей, сказочных и пр. персонажей и т.д.): *Соломоново решение, ахиллесова пята, наобум Лазаря, при царе Горохе, Евина внучка, валять Ваньку, Гог и Магог, ящик Пандоры;*

е) географические названия (в основном свойственны библейским, мифологическим и историческим фразеологизмам): *всходить на Голгофу, египетские казни, вавилонское столпотворение, Варфоломеевская ночь;*

д) фразеологизмы, имеющие отношение к определенной ситуации (исторической, мифологической) или событию: *тридцать сребреников, да минует меня чаша сия, березовая каша, яблоко раздора.*

5) Фразеологизмы, как и слова, с течением времени претерпевают определенные изменения: одни фразеологизмы уходят из языка, другие приходят им на смену. Причины устаревания фразеологизмов те же, что и лексики: одни уходят в связи с исчезновением явлений, ими обозначенных, другие – если устаревают слова, составляющие тот или иной фразеологизм.

Появление новых фразеологизмов так же, как и новых слов, связано с отражением появившихся новых явлений или событий нашей жизни. Наибольшее число фразеологизмов образуется на базе свободных словосочетаний, часто встречающихся в речи: *котелок варит* (т.е. голова соображает). Новые фразеологизмы образуются благодаря образной основе, которая при переносе названия обозначает не часть (как было первоначально), а целое: *алые погоны* `деталь одежды суворовцев` и `сами суворовцы`, *махнуть рукой* `не обращать внимания` и др.

Немало фразеологизмов образовано на базе пословиц. Обычно фразеологизмом становится часть пословицы, употребляющаяся самостоятельно в речи и выступающая в качестве члена предложения. Без знания самой пословицы такой фразеологизм непонятен: *голод не тетка из `голод не тетка, пирожка не подсунет`*.

Фразеологические единицы русского языка нередко становятся базой для образования новых фразеологизмов. Здесь может быть: а) образование нового фразеологизма с тем же значением (*кормить завтраками – кормить обедами*) и б) создание нового фразеологизма с новым значением: *отводить глаза – `переводить взгляд в сторону`* и *отвлекать кого-то, стараясь скрыть что-то`*. Кроме того, при образовании новых фразеологизмов на базе существующих может изменяться состав и значение фразеологизма: *зеленый свет – зеленая улица – зеленая волна*. На базе фразеологизмов других языков образуются заимствованные фразеологизмы.

б) Все фразеологизмы русского языка по происхождению делятся на две группы: фразеологизмы русского происхождения и заимствованные.

Большинство русских фразеологизмов возникло в самом языке или досталось от языка-предка: ремесло, профессия, род деятельности (*топорная работа, небо с овчинку показалось, закручивать гайки, выйти на орбиту*), отношения между людьми, состояние человека, его умственные или физические способности и т.д. (*водой не разольешь, лезть на рожон, семи пядей во лбу* и др.

Заимствованные фразеологизмы делятся на заимствованные из старославянского языка и заимствованные из западноевропейских языков.

Старославянские фразеологизмы закрепились в русском языке после принятия христианства, в большинстве своем ведут начало из книг, священных писаний: *притча во языцех, темна вода во облацех, метать бисер перед свиньями* и т.д.

Заемствованные фразеологизмы из западноевропейских языков включают в себя древнейшие заимствования из латинского или древнегреческого языков (*terra incognita* – «неведомая земля»). Более поздними являются заимствования фразеологизмов из английского (*синий чулок*), французского (*иметь зуб против кого-нибудь*), немецкого (*разбить на голову*) и др.

Значительное число фразеологизмов заимствовано из древнегреческой мифологии: *ящик Пандоры, кануть в лету, ахиллесова пята, прокрустово ложе, геркулесовы столпы* и мн. др. [Введенская и др. 1989: 100 – 358].

В.П. Жуков, в зависимости от происхождения фразеологизмов, делит их на следующие группы:

а) исконно русские фразеологизмы (их подавляющее большинство), возникшие преимущественно в результате метафорического переосмысления свободных словосочетаний: *смывать удочки, месить грязь, третий калач* и т.д.;

б) фразеологизмы, заимствованные из старославянского языка (их сравнительно немного): *как зеницу ока, притча во языцех, святая святых* и др.;

в) фразеологизмы, возникшие вследствие метафоризации устойчивых словосочетаний терминологического характера: *сгущать краски, удельный вес, привести к общему знаменателю* и т.д.;

г) составные бытовые наименования, не принадлежащие к какой-либо строго определенной терминологической системе: *бабье лето, козья ножка* и др.;

д) крылатые слова и выражения, относящиеся к греко-римской мифологии: *дамоклов меч, танталовы муки, прокрустово ложе* и т.д., библеизмы (*манна небесная, мерзость запустения, стыд и срам*), крылатые слова, связанные своим происхождением со многими произведениями как русской, так и западноевропейской литературы (*маг и волшебник* – выражение из комедии

А.В. Сухово-Кобылина «Свадьба Кречинского», 1855 г., *между молотом и наковальней* – от названия романа Фридриха Шпильмана «Между молотом и наковальней», 1868);

е) фразеологические кальки: *разбить на голову* (из нем.), *не в своей тарелке* (из франц.) [Жуков 1980: 5 – 6].

7) Многие фразеологизмы активно функционируют в современном русском языке. В «Современном русском языке» выделяется два типа функционирования фразеологизмов: 1) без изменения семантики и/или структуры (узуальное употребление) и 2) с изменением (авторской обработкой) семантики и/или структуры (окказиональное употребление) [Современный русский язык 2001: 389 – 390]. Авторские фразеологические новообразования могут приобретать, по замыслу автора, дополнительные смысловые элементы: а) оценку (позитив/ негатив); б) стилистические коннотации (юмористическое, комическое, шутливое, шуточное, иронически-юмористическое, неодобрительное, презрительное и др.). Возможны и стилевые сдвиги (разговорное, разговорно-просторечное, просторечное и т.д.), что вполне оправдывает авторскую позицию.

В словарных статьях многие фразеологизмы отмечены следующими пометами: «книжн.», «устар.», «разг.», «прост.», а также «шутл.», «ирон.», «одобр.», «неодобр.», «презр.», что указывает на контекст употребления того или иного фразеологизма.

Для правильного употребления фразеологизмов важен их функционально-стилевой аспект (характеристика). С точки зрения выполняемых функций все фразеологизмы делятся на три группы: нейтрального, разговорного и книжного стиля. Вне сферы литературного языка находятся просторечные фразеологические единицы [Современный русский язык 2001: 392].

К книжным фразеологизмам в основном отнесены фразеологизмы библейского, мифологического или исторического происхождения, а также

фразеологизмы-термины (*дух и буква закона, смирение паче гордости, бочка данаид, ахиллесова пята, удельный вес, аза ни аза, абсолютный нуль*).

Устаревшими считаются фразеологизмы, имеющие устаревшие грамматические формы или слова: *сосуд скудельный, березовая каша (розги), перст божий, белая кость (человек знатного происхождения), бить челом, барашек в бумажке (взятка)* и т.п.

Много фразеологизмов в русском языке нейтральных, общеупотребительных, т.е. не имеющих никаких помет: *белое пятно, бередить рану, без пяти минут, белого света не видеть* и т.д.

Разговорные фразеологизмы употребляются в сфере устной речи разговорного языка. Их отличает большая образность, непосредственность и непринужденность. Для разговорных фразеологизмов характерны стилевая сниженность, бытовой характер, некоторая «вольность» семантики. В эмоциональном плане они характеризуются значениями ласкательности, шутливости, ироничности, неодобрительности, пренебрежительности и т.д.: *без сучка и без задоринки (разг.), без году неделя (разг.), блуждать в потемках (разг.), бобы разводить (разг., неодобр.), за словом в карман не полезет (разг., одобр.), набивать себе цену (разг., неодобр.), велика важность! (разг., ирон., насмеш.)* и т.д.

Разговорные фразеологизмы составляют основной массив фразеологического фонда языка (по подсчетам исследователей, это около 80% от общего числа фразеологизмов русского языка) и употребляются в различных сферах речи. Поэтому их трудно отграничить от нейтральных устойчивых единиц, которым составители словарей не дают стилевых помет.

Эмоциональная оценка может включаться в саму семантику сочетания: *хорошенькое дело!* – «выражение возмущения, неодобрения по поводу чего-либо»; *грешным делом* – «к сожалению, следует признаться».

Просторечные фразеологизмы отличаются более резкой, сниженной эмоциональностью, оценочностью и экспрессивностью; сюда включаются фамильярные, вульгарные, презрительные и бранные фразеологические единицы. Если разговорные фразеологизмы являются принадлежностью словарного состава русского языка, то просторечные фразеологические единицы или находятся на грани разговорно-просторечной речи или выходят за ее пределы. Например: *хоть кол на голове теши* (прост.), *вожжа под хвост попадет* (прост., неодобр.).

Следует отметить, что пометы «ирон.», «неодобр.», «шутл.» (кроме «груб.») могут иметь любые по стилистической окраске фразеологизмы: книжные, устаревшие, нейтральные, разговорные, просторечные. Помета «груб.» сопровождает только просторечные фразеологизмы: *содрать шкуру* (разг., неодобр.), *задать тон* (одобр.), *вить гнездо* (разг.), *ваш покорный слуга* (устар., высок.), *аршин с шапкой* (разг., шутл.), *из-под полы* (разг., устар.), *иудин поцелуй* (книжн., пренебр.), *лить пули* (прост., шутл.-ирон.), *пить (сосать) кровь* (книжн., презр.), *глухая тетеря* (груб.-прост.) и т.д.

По степени распространенности фразеологические единицы делятся на активные и пассивные.

К активным фразеологизмам относятся общеупотребительные, хорошо известные и часто встречающиеся в разных сферах человеческой деятельности фразеологические единицы: *ломать голову*, *отрезанный ломоть*, *с головы до ног*, *нашла коса на камень* и т. д. Активные фразеологизмы, как правило, не имеют никаких помет в словарях, указывающих на стилистическую или эмоционально-экспрессивную окраску.

К пассивным фразеологизмам относятся 1) устаревшие (архаичные) фразеологизмы, 2) специальные фразеологизмы, 3) фразеологизмы-неологизмы.

Огромное национальное богатство русского языка составляют диалектные фразеологизмы, распространенные в диалектном языке в разных регионах России. Своей неповторимой образностью, яркостью и свежестью именования реалий они отличаются от языковых фразеологических единиц, теряющих силу своего воздействия. Например, *старая дева* (лит.) и донское *миколаевская девка* (в значении «старая дева», от именования времен Николая I, когда казаки уходили служить на 25 лет); *бить баклуши* (лит.) можно сравнить с донскими выражениями с тем же значением: *бить баглаш* (от *баглай* – «бездельник»), *бить лягушек*, *бить байдаки* (*байдак* – «бездельник»), *сбивать китушки* (*китушка* – «сережка у цветущего дерева») и т.д.

Под фразеологической единицей в настоящее время понимают устойчивые воспроизводимые сверхсловные единства, обладающие целостным значением, эмоционально-экспрессивной выразительностью и допускающие переложения в виде развернутого толкования.

Языковеды исследовали различные аспекты фразеологии, но до сегодняшнего дня нет единой классификации фразеологизмов с точки зрения их семантической слитности.

С.П. Абакумов в 1936 г. сделал попытку классификации фразеологических оборотов с точки зрения их структуры, семантической слитности и «этимологического состава» [1 Абакумов: 54]. Более полную классификацию фразеологических оборотов представил Н. М. Шанский в книге «Фразеология русского языка». Ученый классифицировал фразеологизмы с точки зрения их семантической слитности, состава, структуры, происхождения, экспрессивно – стилистических свойств. Под семантической слитностью Н.М. Шанский понимает «соотношение, существующее между общим значением фразеологизма и «частными» значениями его компонентов» [51 Шанский: 62].

Наивысшая степень семантической слитности обусловлена следующими факторами, по мнению В. В. Виноградова: 1) наличие во фразеологическом

сращении устаревших и потому непонятных слов: *попасть впросак, точить лясы, бить баклуши*; 2) наличие грамматических архаизмов: *спустя рукава, сломя голову*; 3) отсутствие живой синтаксической связи между его компонентами, наличие синтаксической неупорядоченности и нерасчлененности: *как пить дать, шутка сказать, была не была, себя на уме*. Фразеологическое сращение имеет немотивированное значение, не обладает образностью: *собаку съел, железная дорога*.

Неразложимое значение фразеологического единства возникает в результате слияния значений составляющих его слов в единое обобщенно-переносное: *закинуть удочку, тянуть ляжку, зарыть талант в землю, семь пятниц на неделе, первый блин комом*. Фразеологические единства допускают вставку других слов: *тянуть (служебную) ляжку*.

Фразеологическое единство семантически мотивировано, обладает образностью: *уйти в свою скорлупу, кровь с молоком, держать камень за пазухой, довести до белого каления* [16 Виноградов: 272].

Фразеологические сочетания образуются из слов со свободным и фразеологически связанным значением. Например: *утлый челн, крошечный ад, скалить зубы, трескучий мороз, насупить брови*.

Русская фразеология – кладезь народной смекалки, мудрости, прозорливости. В русских фразеологизмах живут бойкий российский ум, фантазия, трудовой и житейский опыт. По мнению Ф.И. Буслаева, фразеологизмы – своеобразные микромиры, содержащие в себе «нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам» [15 Буслаев].

В.Н. Телия пишет, что фразеологический состав языка – это «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание». Культурно-познавательная ценность фразеологической единицы заключается в ее способности иллюстрировать различные точки

зрения на явления объективной действительности в то же время давать этические и эстетические оценки как негативного, так и позитивного планов.

Во внутренней форме большинства фразеологизмов содержатся такие смыслы, которые придают им культурно-национальный колорит. Со стороны внешнего оформления фразеологическая единица содержит некий национальный компонент, обозначающий какую-либо национальную реалию [44 Тъелия: 78].

Национальный компонент фразеологизма может быть выделен с учетом нескольких признаков:

- 1) интуитивное восприятие фразеологизма как национального, специфического;
- 2) наличие в структуре фразеологической единицы особой «национальной» маркировки:
  - а) национальных топонимов и антропонимов и производных от них: *где Макары телят не пас – очень далеко; Митькой звали – быстро исчезнуть; во всю Ивановскую – кричать очень громко;*
  - б) народных персонажей из сказок, легенд и т.д.: *Баба-Яга – злая сварливая или безобразная женщина; бес в ребро – бабник;*
  - в) слов-реалий, отражающих русский национальный быт, обычаи, обряды, традиции и т.п.: *два лаптя – очень похожи друг на друга; метать бисер (перед свиньями) – напрасно говорить о чем-либо, доказывать что-либо тому, кто не способен или не хочет понять это;*
  - г) слов, воссоздающих события далекого прошлого: *мамаево нашествие – неожиданное появление многочисленных неприятных гостей; как Мамай прошел – беспорядок, разгром.*
  - д) архаизмов – устаревших слов: *бить челом – почтительно кланяться, выражать чувство глубокого уважения, почтительно просить о чем-либо.*

Особого внимания заслуживают фразеологизмы, пришедшие в язык из устного народного творчества: *кручинная головушка – человек, переживающий глубокую тоску, печаль; буйная головушка – удалой человек.*

Всякий фразеологизм – хранитель культурной информации. Фразеологический компонент языка не только воспроизводит элементы и черты культурно-национального миропонимания, но и формирует их. Поэтому фразеологическая единица – «кладезь премудрости» народа, сохраняющий и воспроизводящий его менталитет, его культуру от поколения к поколению.

Классификация фразеологизмов, предложенная акад. В. Виноградовым, получила наибольшее распространение. По этой классификации выделяют три типа фразеологизмов: *фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.* Н.М. Шанский, учитывая классификацию В.В. Виноградова, предлагает свою и выделяет четыре группы фразеологических оборотов: *фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания, фразеологические выражения.*

Данная классификация на сегодняшний день является общепринятой.

Фразеологические сращения – это такие семантически неделимые сочетания слов, целостное значение которых не связано со значением слов, входящих в их состав: *собаку съест (приобретать опыт), держать камень за пазухой (затаить обиду), смотреть сквозь пальцы (не замечать), танцевать под чью-то дудку (подчиняться), нагреть руки (нажиться).* Фразеологическое сращение – «это семантически неделимый фразеологический оборот, в котором его целостное значение совершенно несоотносительно со значениями его компонентов» [51Шанский: 65]. Во фразеологических сращениях слов с их самостоятельными значениями нет,

поэтому значение фразеологизма не вытекает из значений отдельных компонентов; *бить баклуши – бездельничать, очертя голову – безрассудно.*

В большинстве случаев фразеологические сращения дословно на другие языки не переводятся: укр. *втирать очки* – рус. *пускать пыль в глаза*.

Фразеологические единства – это такие семантически неделимые сочетания слов, целостное значение которых мотивировано значением слов, входящих в их состав: *сверкать пятками (бежать), ветер в карманах гудит (нет денег), менять шило на мыло, крутить носом (упираться), не вешать головы (не терять надежды).*

Существенные признаки фразеологических единств: а) невозможность перестройки и замены одних элементов другими; б) эмоционально-экспрессивная окраска; в) метафоричность словосочетания; г) целостное значение словосочетания мотивировано значением слов, входящих в их состав: *держат камень за пазухой, выносить сор из избы, плыть по течению* и др.

Фразеологические сочетания – это такие сочетания слов, составные части которых имеют определенную самостоятельность: одно из слов может быть заменено другим: *становиться на ноги (набираться сил), чистая совесть (чистая душа), отвести глаза (отвести взгляд).* Фразеологическое сочетание – «это фразеологический оборот, в котором есть слова как со свободным значением, так и с фразеологически связанным» [51Шанский: 5]. Фразеологические сочетания – это несвободные, замкнутые ряды сочетаний слов, которые могут допускать семантическую замену компонентов: *щекотливый вопрос, щекотливое положение, щекотливое обстоятельство* и т.п.

Фразеологические выражения – это устойчивые в своем составе и употреблении обороты, которые не только являются фонетически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободным значением [51Шанский: 78].

Фразеологические выражения воспроизводятся как готовые единицы с постоянным значением и составом: *любви все возрасты покорны, волков бояться – в лес не ходить*.

По признаку воспроизводимости и устойчивости компонентов выделяют такие языковые единицы, как пословицы, поговорки, крылатые выражения.

Пословицы – устойчивые, ритмичные по строению выражения поучительного характера. В них зафиксированы практический опыт народа и его оценка различных событий и явлений: *Сметаной вареников не испортишь; Дружественному стаду и волк не страшен*. По грамматическому оформлению пословица соотносится с предложением. В основе многих пословиц лежат факты: *Иван плахту носит, а Настя булаву*.

Поговорка – устойчивое выражение, образно раскрывает определенное явление. Поговорки лишены обобщающего, поучительного характера и выражают незавершенную мысль: *Кто не работает, тот не ест; Была бы шея, а хомут найдется* и др.

Крылатые выражения (слова) – устойчивые образные выражения, усвоенные из фольклорных или научных источников, высказывания выдающихся личностей. Основным их признаком является связь с литературным источником, устойчивость и популярность: *Мертвые сраму не имут; Слово, почему ты не твердая сталь (Леся Украинская); Караюсь, мучаюсь, но не каюсь (Т. Шевченко)*.

1.3. Фразеологизмы в русском и туркменском языках

При длительном контактировании двух языков происходит взаимопроникновение их единиц. Интенсивность и результаты этого процесса зависят от степени генетического родства, характера типологической близости/отдаленности, уровня функциональной развитости контактирующих языков. Немаловажное значение в этом процессе приобретает и исторический

фактор. Культурные контакты представителей тюркских и славянских народов издревле носят периодический характер. Известно, что на протяжении почти семидесяти лет культурные, материальные контакты народов Туркменистана и России были очень тесными, так как оба государства входили в состав СССР. Этот период характеризуется обязательным изучением русского языка в туркменских школах. Это способствовало проникновению русских языковых единиц в речь коренных жителей.

В 80–90-х годах прошлого столетия, после отделения Туркменистана, признания его независимости, ситуация изменилась. В этот период русско-туркменские контакты были сведены к минимуму, вследствие чего подрастающее поколение в основе своей владело родным (туркменским) языком.

На современном этапе наблюдается новый виток в «сближении» двух народностей, что, безусловно, отражается на всех уровнях языковой системы. В этом плане особую актуальность приобретает явление проницаемости – взаимопроникновения языковых единиц (лексических, словообразовательных, морфологических и др.), а также языковых явлений (синтаксических, стилистических, фонетических). Очевидно, что проницаемость различных ярусов при взаимодействии языков не может характеризоваться однородностью.

Внутриструктурное взаимодействие языков наиболее интенсивно происходит на лексическом ярусе. Решающую роль в более или менее свободной миграции слова – основной структурной единицы лексического яруса – играют материальные и культурные контакты. Важная роль принадлежит культурному заимствованию, т.к. вместе с предметом и понятием, ранее отсутствовавшим у носителей языка-реципиента, последний заимствует наименования этих предметов и понятий.

В процессе взаимодействия языков имеет место заимствование фразеологизмов, пословиц, поговорок и других устойчивых выражений. Прямое заимствование таких единиц – явление, достаточно редкое при взаимодействии языков. В туркменскую письменную речь иногда вводятся такие генетически восходящие к одному из западноевропейских классических языков устойчивые обороты, как *persona nan grata* (лат. *Persona non grata* «нежеланная личность»), *статус-кво* (лат. *status-quo* «существующее положение») и др. В непринужденной беседе туркмены-билингвы нередко употребляют в родной речи формулы русского речевого этикета (*с Новым годом, добрый вечер*), устойчивые обороты речи (*на всякий случай, в конце концов*), фразеологизмы и пословицы (*ни рыба ни мясо, поживем – увидим*). В художественном тексте подобные явления преследуют стилистические цели и, естественно, находятся за рамками норм словоупотребления современного туркменского литературного языка.

Наиболее известным способом заимствования иноязычных устойчивых словосочетаний различных типов является их калькирование. Путем полного или частичного калькирования русских образцов туркменский литературный язык обогатился огромным количеством составных названий: *halk artisty* – *народный артист*, *ulymda at gazanan işgar* – *заслуженный деятель наук*; терминов-словосочетаний: *önümçilik gatnaşyklary* – *производственные отношения*, *öndüriji güýçleri* – *производительные силы*; и других раздельнооформленных номинативных единиц: *karar kabul etmek* – *принять решение*, *geplesigi alyp barmak* – *вести передачу*. Калькирование таких устойчивых оборотов русского языка широко распространено в туркменском языке, и единицы, образованные этим способом, составляют неотъемлемую часть лексики текстов научно-популярного, публицистического, официально-делового содержания.

Значительно сложнее калькирование образных фразеологизмов, которые, будучи соотносимы с определенным цельным понятием, обладают преимущественно коннотативным аспектом значения и содержат элементы национальной специфики. Последние признаки образных фразеологизмов ограничивают возможности их калькирования языком-реципиентом. Тем не менее, в туркменском языке существует значительное количество фразеологических калек русского происхождения. Речь идет о фразеологических калках типа *открывать Америку – täze Amerikany açmak*, *быть в центре внимания – ünsmerkezinde bolmak*, *поставить вопрос ребром – meseläni gapyrga laýyk goýmak*, *холодная война – sowuk urşu* и др.

Наряду с обогащением фразеологии туркменского языка за счет освоения калек с русских образцов наблюдается и обратный процесс – влияние туркменского языка на русский в сфере фразеологии. Оно проявляется обычно во включении дословных переводов туркменских фразеологизмов, пословиц и поговорок в русскоязычный текст художественных произведений.

К калькированию фразеологизмов часто прибегают переводчики художественных текстов с туркменского языка на русский, а нередко и авторы русскоязычных оригинальных произведений на туркменскую тему. Таковы, например, дословные переводы фразеологизмов *kone samany sowurtmak – напоминать о событиях давних времен, обычно неприятном, geçin öň aýagy ýaly bolmak – бесцеремонно вмешиваться во все дела* в следующих примерах:

- *Хватит тебе ворошить старую солому* (Н. Сарыханов. «Мечта»).
- *Мама, перестань ворошить старую солому* (Б. Кербабаев. «Небит- Даг»).
- *Всегда лезешь вперед, как передние ноги козла* (А. Каушуттов. «Каджар – ага»).

На страницах оригинальной и переводной художественной литературы встречаются калки с пословиц и поговорок туркменского языка. В следующих примерах-цитатах выделенные фразы представляют собой

дословные переводы пословиц *It üyrer kerwen geçer; Bir tlde iki garpyz tutdurmaz; Gamşy gowşak tutsaň eliňi guýar:*

– У туркмен, между прочим, есть хорошая пословица: «Собаки лают, караван идет вперед». (Ю. Трифонов. «Утоление жажды»).

– Два арбуза одной рукой не удержать. (П. Карпов. «Горький колодец»).

Подавляющее большинство образно-выразительных средств, скалькированных с туркменских образцов, – плод индивидуального творчества писателей и переводчиков. Однако часть их может быть освоена носителями русского языка в Туркменистане в результате дальнейшего развития русско-туркменского двуязычия

Прочно вошли в русскоязычную публицистическую речь на туркменскую тему такие кальки-метафоры, как *белое золото – хлопок, мягкое золото – каракуль, черное золото – нефть; корабль пустыни – верблюд; стальной камень – трактор*. Широкое употребление таких метафор в различных сферах массовой коммуникации способствует ускорению процесса их освоения русским языком.

Таким образом, наиболее подверженным контактными изменениям во всех языках является лексико-семантический ярус. В условиях билингвизма в контактирующих языках лексический ярус действительно испытывает сильное иноязычное воздействие: свободно мигрируют слова, широко распространены различные виды калькирования и т.д. Необходимо отметить и тот факт, что при туркменско-русском языковом взаимодействии на современном этапе большой проницаемостью характеризуется туркменский язык [3 Бебудова Г.А., Новикова Л.В. Взаимодействие русского и туркменского языков].

При изучении фразеологизмов, пословиц, поговорок и идиом в русском и туркменском языках отмечается очень много близких выражений как по форме, так и по содержанию. Иногда бывает абсолютное совпадение как по

смыслу, так и по форме. Например, русская пословица *«Голодной курице просо снится»* и турменская *«Ач товук дуйшунде дары герер»*, или *«Не спрашивай старого, спрашивай бывалого»* – *«Кеп ияшан белмез, кеп гезен билер»* и др. Иногда одна и та же идея раскрывается в разных формах. Здесь может сказаться местный колорит, выражающийся в своеобразии флоры и фауны. Так, и у русских, и у туркмен есть пословица, разоблачающая тех, кто слишком критически относится к другим и не замечает собственных недостатков. Ср. русскую пословицу *«В чужом глазу соломинку заметит, а в своём бревна не видит»* и туркменскую *«Дуе оз бойнунын эгрисини билмэн, йылана эгри диер»* (*Верблюды, не замечая кривизны своей шеи, говорят змее, что она крива*). То же можно сказать и о поговорках. Среди них есть абсолютно совпадающие: *«В решете воду носить»* – *«Элек билен сув дашамак»* и близкие по смыслу, но отличные по форме: *«Пальцем не шевельнуть»* – *«Ятан чети галдырмаз»* (*И лежащей щепки не поднимет* [27 Кулиев: 6]).

При переводе некоторых фразеологизмов, в частности, наречного характера используются сложные парно-повторные слова: *с глазу на глаз* – *йузбе-йуз, бок о бок* – *янма-ян, день ото дня* – *гун-гунден*.

Толкование фразеологизмов осложняется тем, что некоторые из них имеют несколько значений, при этом в редких случаях значения фразеологизмов русского и туркменского языков совпадают. Часто значение русского многозначного фразеологизма совпадает со значением однозначного фразеологизма в туркменском языке или же с одним из значений многозначного фразеологизма. Второе значение этого же фразеологизма соотносится с другим (или же с одним из значений другого полисемичного фразеологизм) туркменского языка. Так, русский фразеологизм *«стать на ноги»* и туркменский *«аяга галмак»* имеют три значения, но совпадают лишь в одном значении «выздоровливать». При переводе таких фразеологизмов к

каждому значению подбирается отдельный эквивалент или используются другие способы раскрытия значений [50 Шанский: 6].

Выводы

Итак, фразеологизмы существуют на всем протяжении истории языка. Ученые обращали внимание на них еще с 18 века, начиная с М.В. Ломоносова. Источники происхождения фразеологизмов самые различные: общеславянские, восточнославянские, исконно русские, заимствованные из разных языков, из речи выдающихся политических и литературных деятелей и др.

Базовым учением о фразеологизмах в русском литературном языке считается их классификация, предложенная академиком В.В. Виноградовым и ставшая основой всех учебников русского литературного языка. Несмотря на многочисленные исследования, спор об определении фразеологизмов и понимании их в узком или широком смысле слова имеет место и в настоящее время.

Типологические исследования фразеологизмов начались в 60-80-е годы XX столетия. Ведущее направление в изучении фразеологии различных языков стало называться структурно-типологическим, основа которого – исследование особенностей построения фразеологических образов.

При классификации фразеологизмов на основе общеграмматических особенностей, выделяют следующие их типы: 1. Фразеологизмы, основанные на грамматическом сходстве их компонентного состава. 2. Фразеологизмы, основанные на соответствии их синтаксических функций и частей речи, которыми они могут быть замещены.

При структурировании фразеологического материала используются подходы: группировка ФЕ а) по тематическим группам; б) по семантическим полям; в) по лексико-семантическим группам и т.д.

На основных принципах структурно-типологического метода создаются множественные *идеографические классификации разных языков*, которые предполагают совпадение фразеологизмов в различных языках.

Фразеология представляет особый раздел лингвистики, в котором изучаются семантические, морфолого-синтаксические и стилистические особенности фразеологизмов. В самостоятельную лингвистическую дисциплину фразеология оформилась к середине 60-х гг. XXв. У истоков отечественной фразеологии стояли Е.Д. Поливанов, В.В. Виноградов, Б.А. Ларин, А.И. Смирницкий, Н.Н. Амосова, В.Л. Архангельский, И.И. Чернышева, А.В. Кунин, А.М. Бабкин, Н.М. Шанский, С.Г. Гаврин и некоторые другие исследователи.

В основе классификаций ФЕ лежат различные принципы: структурно-семантический, семантический, структурный, тематический, этимологический и др. В зависимости от классификации, выделяются и различные ФЕ.

Исследователями фразеологии выделены и обозначены основные дифференциальные признаки ФЕ: воспроизводимость, идиоматичность, устойчивость, семантическая слитность; расчлененность строения, незамкнутость структуры; эмоциональность и экспрессивность.

Наиболее известной и распространенной стала классификация ФЕ, предложенная акад. В.В. Виноградовым, представившая три типа фразеологизмов: *фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания*. Основываясь на этой классификации, Н.М. Шанский выделяет четыре группы фразеологических оборотов: *фразеологические сращения, фразеологические единства,*

фразеологические сочетания, фразеологические выражения. В настоящее время эта классификация считается общепринятой.

Несмотря на исследования лингвистами различных аспектов фразеологии, в настоящее время нет единой классификации фразеологизмов с точки зрения их семантической слитности.

По мнению В. В. Виноградова, наивысшая степень семантической слитности обусловлена следующими факторами: наличием во фразеологическом сращении устаревших и потому непонятных слов: *попасть впросак, точить лясы, бить баклуши*; наличием грамматических архаизмов: *спустя рукава, сломя голову*; отсутствием живой синтаксической связи между его компонентами, наличием синтаксической неупорядоченности и нерасчлененности: *как пить дать, шутка сказать, была не была, себя на уме*. Фразеологическое сращение имеет немотивированное значение, не обладает образностью: *собаку съел, железная дорога*.

Неразложимое значение фразеологического единства возникает в результате слияния значений составляющих его слов в единое обобщенно-переносное: *закинуть удочку, тянуть лямку, зарыть талант в землю, семь пятниц на неделе, первый блин комом*.

Фразеологические сочетания образуются из слов со свободным и фразеологически связанным значением: *утлый челн, кромеиный ад, скалить зубы, трескучий мороз, насупить брови*.

Во внутренней форме большинства фразеологизмов содержатся такие смыслы, которые придают им культурно-национальный колорит. Со стороны внешнего оформления фразеологическая единица содержит некий национальный компонент, обозначающий какую-либо национальную реалию, в понятие которого входят: интуитивное восприятие фразеологизма как национального, специфического; наличие в структуре фразеологической единицы особой «национальной» маркировки: национальных топонимов и

антропонимов и производных от них: *где Макар телят не пас - очень далеко*; народных персонажей из сказок, легенд и т.д.: *Баба-Яга* - злая сварливая или безобразная женщина; слов - реалий, отражающих русский национальный быт, обычаи, обряды, традиции и т.п.: *два лантя* - очень похожи друг на друга; - слов, воссоздающих события далекого прошлого: *мамаево нашествие*; архаизмов - устаревших слов: *бить челом* - почтительно кланяться.

Фразеологический компонент языка не только воспроизводит элементы и черты культурно-национального миропонимания, но и формирует их. Поэтому фразеологическая единица – «кладезь премудрости» народа, сохраняющий и воспроизводящий его менталитет, его культуру от поколения к поколению.

При анализе фразеологизмов с числительными, анализируемых в русском и туркменском языках, следует учитывать разницу в использовании числительных в названных языках.

Глава 2. Имена числительные во фразеологии

2.1 Количественные имена числительные в русском и туркменском языках

История возникновения системы числительных уходит в далёкое прошлое формирования праиндоевропейского языка, где использовалась десятичная система исчисления. В современном русском языке, по мнению учёных-лингвистов, нет чёткого понятия, какие словесные формы относить к данной части речи. Дело в том, что по своему происхождению все они относятся к разным основам. Условно все точки зрения можно разделить на две основные группы – изучение форм в широком или узком понимании. При узком рассмотрении и изучении данной части речи дробные и порядковые разряды исключаются как отдельный вид. В широком изучении к видам числительных относят и количественные, и дробные, и порядковые, и собирательные числительные.

Специфика числительного состоит в том, что оно как часть речи представляет собой замкнутый и не пополняющийся разряд слов. В русском языке до миллиона существует 36 вариантов наименований чисел.

Словесные формы *миллион, тысяча, миллиард* и т.д. имеют признаки не только числительных, но и существительных. Числительные нужны для обозначения (называния) чисел – *десять, сорок пять, девятнадцать*; для указания предметного количества – *пять котят, четыре яблока*; для определения счётного порядка – *седьмой, второй, двадцать первый*. В предложении они могут выступать в качестве любого члена. Имя числительное как часть речи имеет категорию падежа, а слова, обозначающие счётный порядок, изменяются по числам и родам. Склонение по падежам имеет различные виды в зависимости от типа числительного.

В лексике русского языка существуют слова, которые называют отвлеченное число, выраженное цифрами. Например, математическое уравнение $3 \times 3 = 9$ можно записать словами: *Трижды три (сколько?) девять*. Ряд слов обозначают количество или порядок предметов при счете: *В саду школьники посадили (сколько?) двадцать яблонь. Моим отцом построен (который по счёту?) первый дом от реки*. Количество могут называть или указывать и другие части речи: *двойка, удвоить, вдвоем, вдвойне, вдвое*. В отличие от этих самостоятельных частей речи числительное можно записать как буквами, так и цифрами. Отличается оно и своими морфологическими признаками. Слова, имеющие общее грамматическое значение количества, которые можно записать цифрами, объединяются в самостоятельную часть речи — имя числительное. Числительные характеризуются почти полным отсутствием категории числа и рода, особыми формами склонения и словообразования. Имена числительные различаются по своей структуре и по значению.

Итак, имя числительное определяется как самостоятельная знаменательная именная часть речи, объединяющая слова, которые обозначают числа, количество или порядок предметов при счете и отвечают на вопрос «сколько?» или «какой?». В предложении может быть любым членом предложения.

В настоящее время существуют разные классификации числительных. Одна из наиболее распространенных следующая: Порядковые числительные; Собирательные числительные; Мультипликативные числительные; Счётные числительные; Дробные числительные; Неопределённо-количественные числительные [47 Числительные в русском языке].

Общепринятой и признанной многими учеными и методистами считается классификация числительных по составу и по разрядам.

По составу имена числительные делятся на простые, сложные и составные. Простые числительные состоят из одной основы, сложные — из нескольких

основ, а составные – из нескольких слов. *Количественные* числительные: *целые, дробные, собирательные*.

Количественные числительные не изменяются по числам, так как сами обозначают число, кроме слов «тысяча», «миллион», «миллиард», «триллион» и пр. Категория рода является у этих числительных постоянным признаком. Как любая самостоятельная часть речи, числительное имеет постоянные и непостоянные морфологические признаки. Постоянные признаки: разряд по значению (количественные, порядковые, дробные, собирательные), разряд по строению (простые, составные, сложные). Непостоянные признаки: род, число, падеж.

Простые количественные числительные состоят из одного слова (*два, три*). Составные числительные состоят из двух или более слов (*семьдесят восемь, три десятых*). Сложные числительные состоят из одного слова, но имеют два или несколько корней (*семьсот*).

Обозначать количество могут разные части речи, но записать с помощью цифр можно только числительное (*шестёрка собак – шесть (6) собак; вдвоем играют котята – два (2) котенка*).

По значению выделяют следующие разряды числительных: *количественные* и *порядковые*. *Количественные* числительные обозначают отвлеченные числа (*пять*) и количество предметов (*пять столов*), отвечают на вопрос «сколько?». *Количественные* числительные бывают целые (*пять*), дробные (*пять седьмых*) и собирательные (*пятеро*). *Целые* количественные числительные обозначают целые числа или количества. *Целые* количественные числительные сочетаются со счетными существительными, т. е. с такими существительными, которые обозначают предметы, которые можно посчитать штуками. *Дробные* количественные числительные обозначают дробные числа или количества и сочетаются как со счетными существительными (две третьих конфет), так и с несчетными

существительными (две третьих воды), но не могут сочетаться с одушевленными существительными.

Имя числительное может быть в единственном и множественном числе. Изменение числительных по падежам называется склонением.

Категория падежа определяется у всех числительных. Количественные числительные обозначают число или количество предметов и отвечают на вопрос сколько? Количественные имена числительные изменяются по падежам. Некоторые слова этой части речи имеют особенности при склонении.

Простое числительное «один» изменяется по родам и имеет форму множественного числа: Форма числительного «одни» согласуется с существительными, которые имеют только множественное число. В этом случае оно обозначает только один предмет, а не несколько (*одни ножницы, одни сани*). При склонении числительное «один» согласуется с существительным во всех падежах, как прилагательное: Склонение числительных «два», «три», «четыре»: У числительных «один», «два», «три», «четыре» винительный падеж совпадает с именительным, если существительное обозначает неодушевленный предмет (*вижу три дерева*), и с родительным, если существительное обозначает одушевленный предмет (*вижу трех поросят*). Простые количественные числительные от «пяти до двадцати» и «тридцать» склоняются, как существительные третьего склонения. *И. п. семь Р. п. семи Д. п. семи В. п. семь Т. п. семью П. п. о семи*. При склонении количественных числительных изменяются все слова и все части сложных слов. Числительные *один, два* изменяются по падежам и по родам: *один арбуз, одного арбуза, одному арбузу; одна ручка, одной ручки*. Числительные от 5 до 30 изменяются по падежам, как существительные третьего склонения. Характерной особенностью числительного *восемь* является наличие вариативных форм (тв. п.: *восемью* и *восемью*). У сложных числительных от 50 до 80 и от 200 до 900 склоняются обе части: *шестьдесят, шестидесяти*. В этих количественных числительных

в середине пишется мягкий знак. Числительные «сорок», «девяносто» и «сто» имеют только две формы: *сорок – сорока, девяносто – девяноста, сто – ста*. Числительные *полтора, полтораста* имеют формы *полтора* (м., ср. р.), *полторы* (ж.р.), *полтораста* только в именительном и винительном падежах. В остальных падежах у них только две формы: *полтора, полтораста*. Числительные «тысяча», «миллион», «миллиард» и пр. имеют категорию рода и изменяются по числам: эти числительные склоняются, как существительные [48 Числительные в русском языке кратко; 33 Нестерова И.А. Числительные в русском языке].

Количественные числительные и существительные являются одним членом предложения. «Десять спортсменов играют в футбол» – (кто?) десять спортсменов. Это подлежащее. «Я передал информацию двум корреспондентам» – передал (кому?) двум корреспондентам – это косвенное дополнение. Иными словами, оторвать количественное числительное от существительного нельзя. Они образуют неделимое словосочетание. «спортсменов» не может быть подлежащим, «десять» – тоже.

В туркменском языке числительные также классифицируются и по составу, и по разрядам, Все числительные по составу делятся на простые, сложные и составные, по разрядам – количественные и порядковые. Среди количественных числительных выделяются и дробные, и собирательные. Особенность заключается в склонении и в родовой характеристике. Так, числительные *один, два* не изменяются по родам, как в русском языке, а имеют форму либо только единственного, либо только множественного числа. То же можно сказать о числительном *полтора* (*полторы* – отсутствует).

2.2. Порядковые числительные в русском и туркменском языках

Порядковые числительные отвечают на вопросы: *Какой? Какая? Какое? Какие?* и обозначают порядок предметов при счете (*первый, второй, пятый, сто двадцать пятый*). В Предложении являются определением.

«Русская грамматика» от 1980 года указывает на существование двух разновидностей числительных: субстантивные и адъективные. К адъективным авторы Грамматики-80 относят порядковые числительные. Адъективные (порядковые) числительные склоняются как прилагательные. При изменении падежных окончаний возникают сложности при образовании форм слов и их употреблении в устной речи. Нормой литературного языка является изменение всех частей сложных и составных форм (*пятьюстами семьюдесятью двумя рублями*). Для порядковых числительных составной формы существует правило, которое предусматривает изменение в таких словах только последней части по принципу прилагательного (*тысяча девятьсот семьдесят третий год – в тысяча девятьсот семьдесят третьем году*).

Нет однозначного мнения по поводу форм, обозначающих порядок при счёте. Ряд учёных (Виноградов, Тихонов, Пешковский и др.) относят их к относительным прилагательным, так как они имеют такие же категории. В предложении они выступают определением. Другие же учёные (Гвоздев, Шахматов и прочие) относят такие слова к отдельному разряду числительных.

Порядковые числительные, как и количественные, по структуре делятся на простые, сложные и составные (*третий, шестидесятый, сто восемьдесят первый*).

При склонении порядковых числительных изменяется только последнее слово, которое согласуется с определяемым существительным в роде, числе и падеже: *сто восемьдесят первый год – сто восемьдесят первого года* и т.д. Грамматически эти числительные оформлены, как прилагательные, и точно так же изменяются по родам, числам и падежам. Для порядковых числительных составной формы существует правило, которое предусматривает изменение в таких словах только последней части по принципу прилагательного (*тысяча девятьсот шестьдесят первый год – в*

тысяча девятьсот шестьдесят первом году.). В предложении порядковые числительные являются чаще всего определением: *Второй этаж подлежит ремонту*. Но иногда они могут быть сказуемыми: *«он будет третьим»*. *Быть третьим* – составное именное сказуемое. [48 Числительные в русском языке кратко; 49 Числительные в русском языке: что это такое].

Порядковые числительные, как и количественные, имеют постоянные и непостоянные морфологические признаки. Постоянные признаки: разряд по структуре (простые, сложные, составные), разряд по значению (порядковые).

Непостоянные: род, число, падеж при склонении. Своего рода порядковые числительные не имеют, они его приобретают в зависимости от определяемого конечного существительного.

В туркменском языке порядковые числительные, имея деление по составу (простые, сложные, составные), не изменяются по родам в зависимости от определяемого слова, поскольку в туркменском языке род обозначается иначе, чем в русском, и к существительным не привязан.

2.3. Собирательные числительные в русском и туркменском языках

Собирательные числительные обозначают количество предметов как совокупность и отвечают на вопрос сколько? Эти числительные образованы от слов, обозначающих целые числа (*два – двое, семь – семеро*). Особенностью собирательных числительных (как и количественных) является их способность образовать с именами существительными грамматически неделимые словосочетания, которые функционируют как один член предложения. *Обе девушки хорошо умеют танцевать*.

Собирательные числительные *двое* — *десятеро* не сочетаются с существительными женского рода. Их можно употребить в сочетании:

- 1) с существительными, которые называют лиц мужского пола (*двое мужчин*);
- 2) с существительными *человек, лицо, ребенок* (*семеро людей, лиц, детей*),

- 3) с названиями детенышей животных (*семеро козлят*),
- 4) с существительными, называющими парные предметы (*двое носков*); *два носка — это два носка, а двое носков — это четыре носка, т. е. две пары носков*,
- 5) с личными местоимениями *мы, вы, они (не было их двоих)* [33 Нестерова И.А. Числительные в русском языке].

Собирательными являются числительные «оба», «обе». Собирательное числительное «оба» согласуется с существительными мужского и среднего рода: При склонении в косвенных падежах числительное имеет основы: в муж. роде – ОБО-, в жен. роде – ОБЕ- Слово «обе» употребляется с существительными женского рода: При склонении числительное «оба» пишется с буквой «о» перед окончанием, «обе» — с буквой «е». Склонение собирательных числительных *оба/обе*: числительное *обе* сочетается также и с существительными, обозначающими лиц женского пола (*обе женщины*).

В туркменском языке собирательные числительные используются, но только правила, разграничивающие мужской и женский род, для них не характерны.

2.4. Семантические отношения фразеологизмов в русском и туркменском языках

Имена числительные активно участвуют в создании фразеологических единиц и заслуживают специального изучения. Числительные могут являться и носителями некоего символического или культурологического смысла, что объясняет частотность их употребления во фразеологических единицах, а также роль тех или иных фразеологических единиц в национальной языковой картине. В качестве объекта исследования данной работы выступают числовые компоненты, которые входят в состав туркменских ФЕ (идиомы,

пословицы, поговорки, крылатые выражения), служащих материалом для нашего изучения [47 Фразеологизмы с именами числительными в русском и туркменском...].

В образовании фразеологизмов участвуют разные числительные: и количественные, и порядковые. Среди количественных принимают участие собирательные числительные, а также существительные и наречия, в основе своей содержащие числительные.

Самое активное участие в создании фразеологизмов в русском и туркменском языке принимают простые количественные числительные.

При описании фразеологизмов, имеющих в своем составе числительные, использовались фразеологические сочетания, зафиксированные в «Кратком словаре русско-туркменских фразеологизмов» Н.М. Шанского [Шанский 1979: 133]. Выписан 51 такой фразеологизм. Для сравнения использован также «Краткий фразеологический словарь русских и туркменских фразеологизмов А.Кулиева, А. Аннанурова, Г. Кулиевой 1963 г. издания, из которого выписано 99 фразеологизмов.

Основные числительные (и существительные, образованные от них), используемые в выписанных фразеологизмах в словаре Н.М. Шанского, следующие: *один (13), первый (10), два (9), второй/другой (1:2), пять, пятый (2:1), семь, седьмой (2:1), раз (4), сколько (2), много (2), три (1), тридцать (1), ноль (1), десятый (1), десяток (1)*. Самые часто встречающиеся числительные, как видно из простого подсчета, – это *один, первый, два*. Все остальные числительные зафиксированы от 1 до 3 раз, не более. Не встретилось ни одного фразеологизма с собирательными числительными (*двое, трое, четверо, оба/обе*), которые не характерны для туркменского языка, скорее всего, из-за отсутствия обозначения рода в именах существительных в туркменском языке, поскольку их употребление привязано к одушевленным существительным мужского рода (*двое друзей, четверо*

рыбаков) и существительным, используемым только во множественном числе, отсутствующим в таком варианте в туркменском языке (трое саней, четверо суток, двое ножниц).

Основные числительные, зафиксированные во фразеологизмах, – количественные (*ноль, один, два, три, пять, семь, много, сколько – сколько?*) и порядковые (*первый, второй, третий, пятый, седьмой, десятый – который?*). В составе количественных числительных оказались числительные *много, сколько*, обозначающие неопределенное количество, а также сказочное *тридевять*. Зафиксированы некоторые существительные в значении числительных: *раз, десяток, минута* (одна).

Следует отметить, что ни в одном из выписанных фразеологизмов не встретилось числительного (или существительного в значении числительного, используемого в прямом, непосредственном значении, т.е. для обозначения количества или порядка при счете. Все числительные в контексте с другими словами фразеологизма выполняют другую смысловую нагрузку, которая хотя и имеет отношение к непосредственному значению числительного, но только косвенное.

Числительное *один* в приведенных фразеологизмах приобретает следующие значения: **а)** все вместе, все без исключения; **б)** сразу же, мгновенно, **в)** выбор одного чего-либо; **г)** время; **д)** наедине друг с другом; **е)** перечисление непрерывное, противоположное:

а) 1. *Все до одного – все до одного выступили. – Без исключения. – ЭХЛИСИ – с. 31; 2. Все как один – Все дружно. – ХЕММЕЛЕР БИР АДАМЕ ЯЛЫ – с. 31; 3. В один голос – 1. Все вместе, одновременно. – БИР АГЫЗДАН; 2. Единодушно, единогласно. – БИР АГЫЗДАН. – с. 23;*

б) 1. *В один миг – Моментально, очень быстро. – БИР ДЕМДЕ, ГОЗ АЧЫП-ЮМАСЫ САЛЫМДА с. 24; 2. Одним духом – 1. Сразу же, в один прием. – БИР ДЕМДЕ; 2. Очень быстро, молниеносно. – БИР ДЕМ ДЕ – с. 85;*

в) *Одно из двух* – с. 85;

г) 1. *Одно время* – *В течение некоторого времени в прошлом.* – БИРВАГТЛАР – с. 85; 2. *Одну минуту* – *Просьба немного подождать* – ЕКЕЖЕ МИНУТ САБЫ ЭДИН – с. 86;

д) *Один на один* – 1. *Наедине, без свидетелей, без посторонних.* – ИКИ ЧЭК; 2. *Друг против друга, один против другого.* – ЕКМЕ ЕК. – с. 85;

е) 1. *Один за другим* – *Непрерывно следуя, появляясь вереницей, цепью* – БЫЗЛЫ-ЫЗЫНА – с. 85; 2. *С одной сторон...– с другой стороны...* – *Употребляется при перечислении или противопоставлении двух факторов, обстоятельств и т.п., в значении вводного словосочетания.* – БИР ТАРАПДАН... БЕЙЛЕКИ ТАРАПДАН – с. 95.

Числительное **первый** во всех зафиксированных фразеологизмах имеет три значения: **а)** без посредников; **б)** сначала, в первую очередь; **в)** быть главным, первым:

а) 1. *Из первых рук* – *непосредственно от кого-либо, без посредников.* – ЖАЙ ЕРИНДЕН БИЛМЕК; 2. *Из первых уст* – *от очевидца, непосредственного участника.* – ЖАЙ ЕРИНДЕН БИЛМЕК. – с. 53;

б) 1. *В первую очередь* – *Сначала.* – ИЛКИНЖИ НОБАТДА – с. 29; 2. *С первого взгляда* – 1. *По первому впечатлению* – БИР ГОРЕНДЕН; 2. *Сразу же.* – БИГОРЕНДИНДЕН; 3. *С первых слов.* – *Сразу, с самого начала разговора.* – СОЗУН БАШЫНДАН – с. 106; 3. *Первое время* – *Сначала, первоначально.* – ИЛКИ-ИЛКИ-ЛЕР. – с. 105; 4. *На первых порах.* – *Вначале.* – ИЛКИ БАДА – с. 74; 5. *Первым делом.* – *Сначала, прежде всего, в первую очередь.* – ИЛКИНЖИ НОБАТДА, ОЗАЛЫ БИЛЕН – с. 91; 6. *На первый взгляд.* – *По первому впечатлению.* – БИК; ГОРЭЙ МЭТЕ. – с. 70;

в) *Играть первую скрипку.* – *Быть главным в каком-либо деле.* – ГОРНУКЛИ ЕРИ ЭЛЕМЕК – с. 51.

Числительное **два** имеет во фразеологизмах значения как схожие со значениями *один*, так и собственные значения. Основные значения у числительного **два** следующие: **а)** очень быстро, кратко (то же есть и у **один**); **б)** выбор, возможно, связанный с опасностью; **в)** сходство; **г)** бесспорно; **д)** одновременно делать разные дела; **е)** совсем недалеко:

а) 1. *В два счета – очень быстро, моментально.* – ШОЛ БАДА, ЙУЗУНИН УГРУНА – с. 21; 2. *В двух словах.* – Очень сжато, кратко. – ИКИ АГЫЗ СОЗДЕ – с. 22. – Ср.: ОДНИМ СЛОВОМ;

б) 1. *Одно из двух;* 2. *Между двух огней.* – Об опасности, грозящей с двух сторон. – ИКИ ОДУН АРА СИНДА. – с. 69;

в) *Как две капли воды.* – Очень похожи. – БИР АЛМАНЫ ДЕН БОЛЕН ЯЛЫ. – с. 57;

г) *Как дважды два.* – 1. *Без всяких сомнений.* – БЭШ БАРМАНГЫН ЯЛЫ; 2. *Совершенно бесспорно, ясно, убедительно.* – ГЕПСИЗ – ГУРУНСИЗ – с. 57;

д) 1. *Гнаться за двумя зайцами.* – Пытаться одновременно осуществить две цели. – БИР ОКДА ИКИ ТОВЖАН АВЛАМАК – с. 37; 2. *Убить двух зайцев.* – Одновременно выполнить два дела или осуществить две цели. – БИР ОКДА ИКИ ТОВШАН АВЛАМАК – с. 112;

е) *В двух шагах.* – Совсем недалеко, очень близко. – ИКИ ЭДИМЛИК ДЕ – с. 22.

Числительное **второй** встретилось один раз в значении «через посредников, через кого-либо»: *Из вторых рук – Через посредников.* – БАШ ГАЛАРЫН УСТУНДЕН – с. 53.

Числительное **три** используется в значении «не суметь найти простого решения»: *Заблудиться в трех соснах.* – Не суметь найти выход из самого простого положения. – АНСАТ ЗАТДАН БАШ ЧЫКАРДЫП БИЛМЕЗЛИК – с. 48.

Числительное **пять** используется в значениях: **а)** очень хорошо знать; **б)** скорое исполнение желания.

а) *Как свои пять пальцев. – Очень хорошо, основательно. – БЭШ БАРМАГЫН ЯЛЫ БИЛМЕК – с. 61;*

б) *Без пяти минут. – Почти (стал, будет по должности, профессии). – Он без пяти минут инженер. – ХЭ ДИШМЭН, ВАГТДАН – с. 15.*

Числительное **пятый** отмечено в значениях: **а)** непоследовательный, **б)** лишний:

а) *С пятого на десятое – 1. Бессвязно, непоследовательно, пропуская подробности. – ИТ ОТЛАН ЯЛЫ; 2. Небрежно. – ЭЛ УЖУНДАН, БАШ ДАН СОВМА – с. 113;*

б) *Пятое колесо в телеге. – Лишний, ненужный в каком-либо деле. – ЖАНА ДЕРТ БОЛМАК – с. 93.*

Числительное **семь** имеет следующие значения: **а)** непостоянство в принятии решений; **б)** очень умный; **в)** *седьмой* – счастливый:

а) *Семь пятниц на неделе. – О человеке, который легко меняет свои решения, намерения, настроения и т.д. – ЕЛИНЕ – ЫГЫНА ДУШЕР ЯЛЫ ДЭЛ – с. 113;*

б) *Семи пядей во лбу. – Очень умный, выдающихся способностей. – АКЫЛЫН ОЙЖУТИ – с. 113;*

в) *На седьмом небе. – В состоянии высшего блаженства, счастливый, очень довольный. – ГУШ БОЛУП УЧМАК – с. 113.*

Слово **раз** (вместо **один**) во фразеологизмах приобретает следующие значения: **а)** точно, впору **б)** последовательность, повторение; **в)** окончательное решение:

а) *Как раз – 1. Именно, точно. – ЭДЫЛ ШОЛ ВАГТ; 2. Впору, как по мерке. – БУЙРУЛЫП ТИКИЛЕН ЯЛЫ – с. 60;*

б) *Раз от разу. – С каждым новым последующим повторением. – ДУРА-БАРА – с. 195;*

в) Раз и навсегда. – Окончательно, решительно. – ЧУРТ-КЕСИК – с. 105.

Числительное **ноль** используется в значении «безразличие, равнодушие»: *Ноль внимания.* – Безразличие к кому-либо или чему-либо. – УНЕ БЕРМЕЗЛИК, БАРМЫ СЫНАМ ДИЙМЕЗЛИК – с. 84, а сказочное числительное **тридевять** – в значении «очень далеко»: *За тридевять земель.* – Очень далеко. – ОВАРРАН УЖУНДА – с. 48.

Порядковое числительное **десятый** используется в значении «небрежно, бессвязно»: *С пятого на десятое – 1. Бессвязно, непоследовательно, пропуская подробности.* – ИТ ОТЛАН ЯЛЫ; *2. Небрежно.* – ЭЛ УЖУНДАН, БАШ ДАН СОВМА – с. 113, а однокоренное существительное **десяток** во фразеологизме используется в значении «храбрый, не трус»: *Неробкого десятка.* – самый храбрый, не трус. – ГОРКАКЛАРДАН ДЭЛ – с. 81.

Количественные числительные **много, сколько**, обозначающие неопределенное количество, во фразеологизмах приобретают следующие значения: **много** – много времени прошло: *Много воды утекло.* – Много прошло времени. – КУОП ЗАТ УЙТГЕДИ ОЛ ВАГТДАН ОБА ГОРДИ – с. 69, **сколько** – **а) вволю, без ограничений; б) много времени прошло:**

а) Сколько душе угодно. – Вволю, вдоволь, без ограничений. – ГОВУН СОЛПУДАН ЧЫК-ЯНЧАН;

б) Сколько лет, сколько зим! – Как давно не виделись! (Восклицание при встрече). – ОЛМЕДЕ – ЙИТ ДИЕНЛЕРИ! – с. 105.

Существительное **минута** (вместо **один**) используется в значении точности времени: *Минута в минуту.* – Очень точно, восстановление времени. – ЭДИЛ ВАГТЫНДА – с. 70.

В словаре А. Кулиева и др. зафиксированы фразеологизмы с аналогичными числительными, что и в словаре Н.М. Шанского: *один, два, первый, второй, раз* (в значении *один*), *три, третий, пять, пятый, семь, седьмой, десятый, много, мало, сколько*, а также фразеологизмы с числительными *четыре,*

десять, сто, тысяча и собирательными числительными семеро, обе, которые в словаре Н.М. Шанского не отмечены. Зафиксированы в данном словаре и другие части речи, обозначающие число: *двоится* (глагол.), *одиночество*, *полтинник*, *грош* (сущ.), *одинок*, *вдвое* (нар.).

Есть отличия и в значениях. Так, фразеологизмы с числительным *один* употребляются в значениях: а) «исключения, большой значимости», б) «слишком мало, незначительно», в) «достаточно, чтоб все испортить»:

а) *Все минется, одна правда останется.* – *Хеммеси гечер, дине хакыкат галар* – с. 28; *Лучше один раз своими глазами видеть, чем сто раз слышать.* – *Иуз гезек эшиденден, бир гезе коз гозун билен горен ягшы.* – с. 68;

б) *Жить только одним желудком.* – *Дице бир гарныны билин яшамак* – с. 43; *Один в поле не воин.* – *Мейдана еке чыкан эсчер долдир.* – с. 89; *Одна ласточка весны не сделает.* – *Бир гарлавач яз этмез.* – с. 90;

в) *Одна ложка дёгтя портит бочку мёда.* – *Бир чемче гараяг бир челек бвлы заялар.* – с. 90.

Числительные *три*, *семь*, *десять*, *сто*, *тысяча* (числ. - сущ.) используются в основном в значении «очень много»: 1. *В работе «ох», а ест за трёх.* – *Ишын башына барса хыкылар эмма иенде.* – с. 24; 2. *В три ручья (лить слёзы)* – *Гозятын уч чеиме болуп акмаг* – с. 28; 3. *До солнца пройди три прокоса – не будешь ходить босо.* – *Гун догманка анналы уч оврум эт – аягын яланач болмаз* – с. 39; 4. *Из дома уйдешь – семь бед переживешь.* – *Ойден чыксан, еди бела учрарсын.* – с. 49; 5. *Из семи печей хлеб едал.* – *Еди печде билин черекден иен.* – с.49; 6. *Хороший указчик дорожке десяти работников.* – *Говы ёлбашчи он шициден оцат.* – с. 118; 7. *Сто голов – сто умов.* – *Йуз келле – йуз акыл.* – с. 113; 8. *Руки поборют одного – знание поборет тысячу.* – с. 105.

С подобным значением «много» отмечены и фразеологизмы с собирательными числительными «семеро», «обе»: 1. **Обеими** руками подписаться – *Ики элин билен*. – с. 89; 2. *Один рубит, семеро в кулаки трубят*. – *Бири агач ай рар, едиси элине туй куришип гыгыпал*. – с. 90; 3. *Много знающая лисица обеими ногами в капкан попадает*. – *Копблышим тилки ики аягы билен гапана душер*. – с. 73.

Итак, основные числительные, отмеченные в русских и туркменских фразеологизмах, – это: а) количественные и порядковые числительные: *один-первый, два-второй/другой, три-третий, пять-пятый, семь-седьмой, десять – десятое*; б) только количественные: *ноль, тридевять, много, мало, сколько*; в) собирательные числительные: *обе, семеро*; г) в значении количественных числительных используются: слово *раз*, существительные *минута, десяток, одиночество, полтинник, грош*, глагол *удвоить*, наречия *вдвоем, одиноко*.

Все числительные, зафиксированные в названных фразеологизмах, имеют не прямое значение, обозначающее количество или порядок предметов при счете, а переносное, характеризующее: время, ситуацию, быстроту и точность, ум, глупость, смелость, трусость, непостоянство, твердость характера и др. качества человека, а также связь их с теми или иными ситуациями.

Выводы

Итак, имя числительное определяется как самостоятельная знаменательная именная часть речи, объединяющая слова, которые обозначают числа, количество или порядок предметов при счете и отвечают на вопрос «сколько?» или «какой?». В предложении может быть любым членом предложения.

В настоящее время существуют разные классификации числительных.

Общепринятой и признанной многими учеными и методистами считается классификация числительных по составу и по разрядам.

По составу имена числительные делятся на простые, сложные и составные. Количественные числительные включают в себя *целые, дробные, собирательные*.

Количественные числительные не изменяются по числам, так как сами обозначают число, кроме слов «тысяча», «миллион», «миллиард», «триллион» и пр. Категория рода является у этих числительных постоянным признаком.

Обозначать количество могут разные части речи, но записать с помощью цифр можно только числительное (*шестёрка собак – шесть (6) собак; вдвоем играют котята – два (2) котенка*).

По значению выделяют следующие разряды числительных: *количественные* и *порядковые*. *Количественные* числительные обозначают отвлеченные числа (*пять*) и количество предметов (*пять столов*), отвечают на вопрос «сколько?».

Имя числительное может быть в единственном и множественном числе.

Простое числительное «один» изменяется по родам и имеет форму множественного числа: Форма числительного «одни» согласуется с существительными, которые имеют только множественное число. Простые количественные числительные от «пяти до двадцати» и «тридцать» склоняются, как существительные третьего склонения. При склонении количественных числительных изменяются все слова и все части сложных слов.

В туркменском языке числительные также классифицируются и по составу, и по разрядам, Все числительные по составу делятся на простые, сложные и составные, по разрядам – количественные и порядковые. Среди количественных числительных выделяются и дробные, и собирательные. Особенность заключается в склонении и в родовой характеристике. Так, числительные *один, два* не изменяются по родам, как в русском языке, а имеют

форму либо только единственного, либо только множественного числа. То же можно сказать о числительном *полтора* (*полторы* – отсутствует).

Порядковые числительные отвечают на вопросы: *Какой? Какая? Какое? Какие?* и обозначают порядок предметов при счете (*первый, второй, пятый, сто двадцать пятый*). В предложении являются определением.

Авторы Грамматики-80 относят порядковые числительные к адъективным. Адъективные числительные склоняются как прилагательные. Для порядковых числительных составной формы существует правило, которое предусматривает изменение в них только последней части по принципу прилагательного (*тысяча девятьсот семьдесят третий год – в тысяча девятьсот семьдесят третьем году*).

Нет однозначного мнения по поводу форм, обозначающих порядок при счёте. Одни ученые их относят к относительным прилагательным, другие – к отдельному разряду числительных.

Порядковые числительные, как и количественные, по структуре делятся на простые, сложные и составные (*третий, шестидесятый, сто восемьдесят первый*).

В предложении порядковые числительные являются чаще всего определением, но могут быть и сказуемым.

В туркменском языке порядковые числительные, имея деление по составу (простые, сложные, составные), не изменяются по родам в зависимости от определяемого слова, поскольку в туркменском языке род обозначается иначе, чем в русском, и к существительным не привязан.

Собирательные числительные обозначают количество предметов как совокупность и отвечают на вопрос сколько? Эти числительные образованы от слов, обозначающих целые числа (*два – двое, семь – семеро*). Особенностью собирательных числительных (как и количественных) является их способность образовывать с именами существительными грамматически неделимые

словосочетания, которые функционируют как один член предложения. *Обе девушки хорошо умеют танцевать.*

Собирательные числительные *двое* — *десятеро* не сочетаются с существительными женского рода. Их можно употребить в сочетании:

- 1) с существительными, которые называют лиц мужского пола (*двое мужчин*);
- 2) с существительными *человек, лицо, ребенок* (*семеро людей, лиц, детей*),
- 3) с названиями детенышей животных (*семеро козлят*),
- 4) с существительными, называющими парные предметы (*двое носков*); *два носка* — это два носка, а *двое носков* — это четыре носка, т. е. две пары носков,
- 5) с личными местоимениями *мы, вы, они* (*не было их двоих*)

Собирательное числительное «оба» согласуется с существительными мужского и среднего рода.

В туркменском языке собирательные числительные используются, но только правила, разграничивающие мужской и женский род, для них не характерны.

При описании фразеологизмов, имеющих в своем составе числительные, анализировались фразеологические сочетания, зафиксированные в «Кратком словаре русско-туркменских фразеологизмов» Н.М. Шанского [Шанский 1979: 133] и «Кратком фразеологическом словаре русских и туркменских фразеологизмов» А.Кулиева, А. Аннанурова, Г. Кулиевой 1963 г. издания.

В образовании фразеологизмов участвуют разные числительные: и количественные, и порядковые, и собирательные. Среди количественных принимают участие собирательные числительные, а также существительные, глаголы и наречия, в основе своей содержащие числительные.

Самое активное участие в создании фразеологизмов в русском и туркменском языке принимают простые количественные числительные.

Основные числительные, зафиксированные во фразеологизмах, – количественные (*ноль, один, два, три, пять, семь, десять, сто, тысяча, много, сколько* – сколько?), порядковые (*первый, второй, третий, пятый, седьмой, десятый* – который?) и собирательные – *семеро, обе*. В составе количественных числительных оказались числительные *много, мало, сколько*, обозначающие неопределенное количество, а также сказочное *тридевять*. Зафиксированы некоторые существительные в значении числительных: *раз, десяток, минута* (одна), *одиночество, полтинник, грош*, глагол *удвоить*, наречия *вдвоем, одиноко*.

Следует отметить, что ни в одном из выписанных фразеологизмов не встретилось числительного (или существительного в значении числительного, используемого в прямом, непосредственном значении, т.е. для обозначения количества или порядка при счете. Все числительные в контексте с другими словами фразеологизма выполняют другую смысловую нагрузку, которая хотя и имеет отношение к непосредственному значению числительного, но только косвенное.

Все числительные, зафиксированные в названных фразеологизмах, имеют не прямое значение, обозначающее количество или порядок предметов при счете, а переносное, характеризующее: время, ситуацию, быстроту и точность, ум, глупость, смелость, трусость, непостоянство, твердость характера и др. качества человека, а также связь их с теми или иными ситуациями.

Заключение

Изучение фразеологии как самостоятельного раздела науки о языке (несмотря на их давнее существование) началось в 50-60 годы XX в.

Базовым учением о фразеологизмах в русском литературном языке считается их классификация, предложенная академиком В.В. Виноградовым и ставшая основой всех учебников русского литературного языка. Несмотря на многочисленные исследования, спор об определении фразеологизмов и понимании их в узком или широком смысле слова имеет место и в настоящее время.

В 60-х – 80-х гг. XX в. в отечественной лингвистике начали проводиться сопоставления фразеологизмов разных языков. Но, несмотря на обширные исследования в этой области, многое еще осталось не исследованным. Так, например, не сопоставлялись фразеологизмы с именами числительными в русском и туркменском языках (хотя похожие сопоставления ФЕ русского и других языков проводились). Фразеологические единицы с именами числительными вызывают особый интерес, в том числе в изучении русского языка как иностранного. Поэтому данная работа является актуальной и отличается теоретической и практической новизной.

Объект исследования и предмет исследования – фразеологические единицы с именами числительными в русском и туркменском языках (на материале фразеологизмов, выписанных из русско-туркменского словаря Н.М. Шанского, и фразеологизмов, выписанных из словаря русско-туркменских фразеологизмов А. Кулиева, А. Аннанурова, Г. Кулиевой), специфика их использования в том и другом языке.

В первой главе дается понятие о фразеологии и фразеологизмах; описываются разные виды классификаций фразеологических единиц, сравниваются и описываются фразеологизмы в русском и туркменском языках, в конце главы излагаются выводы по рассмотренным вопросам.

Фразеология представляет особый раздел лингвистики, в котором изучаются семантические, морфолого-синтаксические и стилистические особенности фразеологизмов. В самостоятельную лингвистическую дисциплину фразеология оформилась к середине 60-х гг. XXв. У истоков отечественной фразеологии стояли Е.Д. Поливанов, В.В. Виноградов, Б.А. Ларин, А.И. Смирницкий, Н.Н. Амосова, В.Л. Архангельский, И.И. Чернышева, А.В. Кунин, А.М. Бабкин, Н.М. Шанский, С.Г. Гаврин и некоторые другие исследователи.

В основе классификаций ФЕ лежат различные принципы: структурно-семантический, семантический, структурный, тематический, этимологический и др. В зависимости от классификации, выделяются и различные ФЕ.

Исследователями фразеологии выделены и обозначены основные дифференциальные признаки ФЕ: воспроизводимость, идиоматичность, устойчивость, семантическая слитность; расчлененность строения, незамкнутость структуры; эмоциональность и экспрессивность.

Наиболее известной и распространенной стала классификация ФЕ, предложенная акад. В.В. Виноградовым, представившая три типа фразеологизмов: *фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания*. Основываясь на этой классификации, Н.М. Шанский выделяет четыре группы фразеологических оборотов: *фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания, фразеологические выражения*. В настоящее время эта классификация считается общепринятой.

Несмотря на исследования языковедами различных аспектов фразеологии, в настоящее время нет единой классификации фразеологизмов с точки зрения их семантической слитности.

По мнению В. В. Виноградова, наивысшая степень семантической слитности обусловлена следующими факторами: наличием во фразеологическом сращении устаревших и потому непонятных слов: *попасть впросак, точить лясы, бить баклуши*; наличием грамматических архаизмов: *спустя рукава, сломя голову*; отсутствием живой синтаксической связи между его компонентами, наличием синтаксической неупорядоченности и нерасчлененности: *как пить дать, шутка сказать, была не была, себя на уме*. Фразеологическое сращение имеет немотивированное значение, не обладает образностью: *собаку съел, железная дорога*.

Во внутренней форме большинства фразеологизмов содержатся такие смыслы, которые придают им культурно-национальный колорит. Со стороны внешнего оформления фразеологическая единица содержит некий национальный компонент, обозначающий какую-либо национальную реалию, в понятие которого входят: интуитивное восприятие фразеологизма как национального, специфического; наличие в структуре фразеологической единицы особой «национальной» маркировки: национальных топонимов и антропонимов и производных от них: *где Макар телят не пас - очень далеко*; народных персонажей из сказок, легенд и т.д.: *Баба-Яга* - злая сварливая или безобразная женщина; слов - реалий, отражающих русский национальный быт, обычаи, обряды, традиции и т.п.: *два ладтя* - очень похожи друг на друга; - слов, воссоздающих события далекого прошлого: *мамаево нашествие*; архаизмов - устаревших слов: *бить челом* - почтительно кланяться.

Фразеологический компонент языка не только воспроизводит элементы и черты культурно-национального миропонимания, но и формирует их. Поэтому фразеологическая единица – «кладезь премудрости» народа, сохраняющий и воспроизводящий его менталитет, его культуру от поколения к поколению.

При анализе фразеологизмов с числительными, анализируемых в русском и туркменском языках, следует учитывать разницу в использовании числительных в названных языках.

Классификации, имеющиеся в современных исследованиях, дают представление о фразеологизмах с разных сторон и поэтому являются наиболее значимыми при их характеристике. Несмотря на многочисленные исследования, спор об определении фразеологизмов и понимании их в узком или широком смысле слова имеет место и в настоящее время.

Фразеологические словари, имеющиеся в настоящее время, дают максимально полное представление о фразеологизмах, их значении, происхождении, грамматических и стилистических особенностях и др.

В кратком русско-туркменском словаре Н.М. Шанского зафиксированы и переведены на туркменский язык наиболее часто встречающиеся в туркменском языке фразеологические обороты. Описаны значения этих фразеологизмов, которые оказываются похожими в русском и туркменском языках. Однако не получили отражения стилистическая окраска и глубинное смысловое значение этих фразеологизмов ни в русском, ни в туркменском языке. Полагаем, что основная цель Н.М. Шанского – это ознакомление туркменского читателя с наиболее часто встречающимися фразеологическими оборотами в туркменском языке, имеющими аналоги в русском. Кроме названного словаря, значимым оказывается и «Краткий фразеологический словарь русского и туркменского языков», составителями которого являются А.Кулиев, А. Аннануров, Г. Кулиева, 1963 г. издания (209 с.), где собраны наиболее известные фразеологизмы русского и туркменского языков в двух переводах: а) с русского на туркменский и б) с туркменского на русский.

Во второй главе освещены вопросы, характеризующие количественные, порядковые и собирательные числительные в русском и туркменском языках, а также анализирующие семантические отношения фразеологизмов в русском

и туркменском языках. Дается определение имени числительного, наиболее общепринятое в большинстве грамматик русского языка, и общепризнанная классификация числительных – по составу и по разрядам. Дается подробная характеристика количественных, порядковых и собирательных числительных, их изменения по родам, числам и падежам, функционирование в предложении.

По составу имена числительные делятся на простые, сложные и составные. Количественные числительные включают в себя *целые, дробные, собирательные*.

Обозначать количество могут разные части речи, но записать с помощью цифр можно только числительное (*шестёрка собак – шесть (6) собак; вдвоем играют котята – два (2) котенка*).

В туркменском языке числительные также классифицируются и по составу, и по разрядам, Все числительные по составу делятся на простые, сложные и составные, по разрядам – количественные и порядковые. Среди количественных числительных выделяются и дробные, и собирательные. Особенность заключается в склонении и в родовой характеристике. Так числительные *один, два* не изменяются по родам, как в русском языке, а имеют форму либо только единственного, либо только множественного числа. То же можно сказать о числительном *полтора (полторы – отсутствует)*, о порядковых и собирательных числительных.

При описании фразеологизмов, имеющих в своем составе числительные, анализировались фразеологические сочетания, зафиксированные в «Кратком словаре русско-туркменских фразеологизмов» Н.М. Шанского [Шанский 1979: 133] и «Кратком фразеологическом словаре русских и туркменских фразеологизмов» А. Кулиева, А. Аннанурова, Г. Кулиевой 1963 г. издания.

В образовании фразеологизмов участвуют разные числительные: и количественные, и порядковые, и собирательные. Среди количественных

принимают участие собирательные числительные, а также существительные, глаголы и наречия, в основе своей содержащие числительные.

Самое активное участие в создании фразеологизмов в русском и туркменском языке принимают простые количественные числительные.

Основные числительные, зафиксированные во фразеологизмах, – количественные (*ноль, один, два, три, пять, семь, десять, сто, тысяча, много, сколько* – сколько?), порядковые (*первый, второй, третий, пятый, седьмой, десятый* – который?) и собирательные – *семеро, обе*. В составе количественных числительных оказались числительные *много, мало, сколько*, обозначающие неопределенное количество, а также сказочное *тридевять*. Зафиксированы некоторые существительные в значении числительных: *раз, десяток, минута* (одна), *одиночество, полтинник, грош*, глагол *удвоить*, наречия *вдвоем, одиноко*.

Следует отметить, что ни в одном из выписанных фразеологизмов не встретилось числительного (или существительного в значении числительного, используемого в прямом, непосредственном значении, т.е. для обозначения количества или порядка при счете. Все числительные в контексте с другими словами фразеологизма выполняют другую смысловую нагрузку, которая хотя и имеет отношение к непосредственному значению числительного, но только косвенное.

Все числительные, зафиксированные в названных фразеологизмах, имеют не прямое значение, обозначающее количество или порядок предметов при счете, а переносное, характеризующее: время, ситуацию, быстроту и точность, ум, глупость, смелость, трусость, непостоянство, твердость характера и др. качества человека, а также связь их с теми или иными ситуациями.

Таким образом, задачи, поставленные в выпускной квалификационной работе, выполнены, основные положения рассмотрены.

Список использованной литературы

1. Абакумов С.И. Современный русский литературный язык. – М.: Учпедгиз, 1942. – 298 с.
2. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л.: изд-во ЛГУ, 1963. – 208 с.
3. Абдурахманова М.А. Семантические отношения фразеологизмов в русском и туркменском языках. – Ашхабад, 1971.
4. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования: – М.: Наука, 2009. – 344с.
5. Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники. – М: URSS: ЛИБРОКОМ, 2009. – 261 с.
6. Балтаева В.Т., Евдокимова А.Г., Федотова С.И. О проницаемости лексического яруса при взаимодействии русского и туркменского языков // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-26. – с. 5954-5957; 2. URL: http://www.fundamental_research.ru/ru/article/view?id=38537 (дата обращения: 18.02.2016).
7. Баранов А.Н. Основы фразеологии: краткий курс: учебное пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 307 с.
8. Бебудова Г.А., Новикова Л.В. Взаимодействие русского и туркменского языков Студенческий...[scienceforum.ru»2016/article/20160...](http://scienceforum.ru/2016/article/20160...)
9. Богдановская Н.В. Аспекты изучения русской фразеологии. – СПб: 2008 г. – С. 38-46.
10. Бондаренко В.Т. О фразеологических единицах с грамматическим значением состояния. – М.: 1983. – С. 92-96
11. Бондарчук Г. Г. Механизмы аналогии в синхронии и диахронии. – М.: «ООО Типография Сарма», 2003. – 92 с.

12. Бондарчук Г. Г. Семиотические аспекты описания категории предметных имен. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2010. – 226 с.
13. Бредис М. А. Определения пословицы в отечественной лингвистике // Вестник ЦМО МГУ (Вестник ИРЯиК МГУ). Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – 2015. № 4. – М.: ЦМО МГУ, 2015. – С. 12-17.
14. Булаховский Л.Д. Введение в языкознание. Ч. II. – М.: Учпедгиз, 1954. – 177 с.
15. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. – М.: Учпедгиз, 1959. – 624 с.
16. Виноградов В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – 460 с.
17. Виноградов В.В. Русский язык /Грамматическое учение о слове. – М.: Наука, 1986. – 639 с.
18. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: 2009. – С. 140-161.
19. Гаврин С. Г. Фразеология современного русского языка [Текст]: (В аспекте теории отражения): Учеб. пособие по спецкурсу для филологов. / М-во просвещения РСФСР. – Пермь: Перм. гос. пед. ин-т, 1974. – 269 с.
20. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. (На материале французского...) – М.: Международные отношения, 1977. – 264 с.

21. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч.1. – М., Просвещение, 1967. – 350 с.
22. Гизатова Г.К. Структурно-типологический подход к сопоставительному исследованию фразеологии (на материале татарского, русского и английского языков). АВТОРЕФ. канд.дис.... докт. филол. н. Структурно-типологический подход к сопоставительному исследованию... dislib.ru/jazykoznanie/50383-1-...
23. Жуков В.П. Русская фразеология. – М. 2006. – 408 с. 21.
24. Жуков А.В. Очерки по фразеологической семантике (Текст). – М.: 2008. – 159 с.
25. История изучения фразеологизмов и идиом | BookOnLime bookonline.ru/lecture/istoriya-...
26. Коуи А. Р (2009), Оксфордская история английской лексикографии, Oxford University Press , ISBN 9780199285624 Словарь идиом – https://ru.abcdef.wiki/wiki/Idiom_dictionary
27. Кулиев А., Аннануров Г., Кулиева Г. Краткий фразеологический словарь русского и туркменского языков. – Ашхабад: Изд-во АН Туркменской ССР, 1963. – 209 с.
28. Кунин А.В. Двойная актуализация как понятие фразеологической стилистики. / [Текст]. – М.: ИЯШ, 1974. – С. 215 – 225.
29. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка – М.: 1986. – 122 с.
30. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
31. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. – Л.: Наука, 1977. – 282 с.
32. Мокиенко В.М. Загадки русской фразеологии. – М.: Изд-во «Азбука», 2007. – 282 с.

33. Нестерова И.А. Числительные в русском языке // Энциклопедия Нестеровых - <https://odiplom.ru/lab/chislitelnye.html>.
34. Общие особенности фразеологизмов, Основные характеристика... studbooks.net/2146421/literatura...
35. Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. Учеб. пособие для вузов. — М.: Высшая школа, 1974. — 352 с
36. Орлова Н. М. Русский язык и культура речи. — М.: Флинта, 2019. — 270 с.
37. Понятие о фразеологии, Общая характеристика фразеологизмов -... studwood.ru/1389910/literatura/...
38. Попов Р. Н. Фразеологизмы современного русского языка с архаичными значениями и формами слов. Методы исследования фразеологического состава русского языка [Текст]. — Орел: Горизонт, 2010. — 273 с.
39. Русская грамматика: В 2 т. / Редкол. Н.Ю. Шведова (гл.ред) и др.— М.: Наука, 1980. Т.1. — 783с.
40. Русский язык и культура речи: Учебное пособие для вузов / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова, Е.Ю. Катаева. 12-е изд. Ростов Н/Д : Феникс, 2005. — 544 с.
41. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. — М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. — 260 с.
42. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. — Волгоград: Перемена, 2004. —
43. Современный русский язык / Под ред. В.Г. Костомарова и В.И. Максимова. — М.: Юрайт, 2010. — 800 с.
44. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты. М.: Школа Языки русской культуры , 1996. — 288 с.
45. Фразеологизмы с именами числительными в русском и туркменском...prepod24.ru/readyworks/208976].

46. Фразеологический словарь русского языка /Под ред. А.И. Молоткова. 4-е изд. – М.: Русский язык, 1986.
47. Числительные в русском языке [odiplom.ru>lab/chislitelnye.html](http://odiplom.ru/lab/chislitelnye.html).
48. Числительные в русском языке кратко [roscomp.ru>chislitelnye-v-russkom-y...](http://roscomp.ru/chislitelnye-v-russkom-y...)
49. Числительные в русском языке что это такое [zdorovieledy.ru>articles/chislitel...](http://zdorovieledy.ru/articles/chislitel...)
50. Шанский Н.М. Краткий русско-туркменский фразеологический словарь. – Ашхабад: Магарыф, 1979. – 134 с.
51. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка Спб.: Специальная Литература, 1996. – 192 с.
52. Шмелев А.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. – М.: Наука, 1977. – 168 с.